

ЛИББИ ИЯР

#удивительное_рядом

Заметки на полях Фейсбука о религиозных общинах Израиля

От автора:

Дорогие друзья, в этом тексте голубым цветом выделены фразы на иврите или написанные в русской транскрипции ивритские слова. К сожалению, у автора не осталось душевных сил, писать комментарии и пояснения, так что Гугл вам в помощь. Огромное спасибо всем комментаторам (тем, кто был включён в эту брошюру и тем, кто нет) и отдельное спасибо Ае Шафран за помощь в редакции этих заметок. Фотографии предоставлены Всеволодом Лучанским и Евгенией Кахлон Файнберг.

Появлению этих удивительно интересных заметок способствовали три фактора, сошедшихся воедино в начале 2020 года.

Первый — затяжной политический кризис в Израиле, когда одни выборы следовали за другими, и в борьбе за избирателя отдельные игроки не брезговали ничем, в том числе и демонизацией целых социальных групп. В результате получилось, что светские жители одной маленькой страны только и слышали о своих религиозных согражданах, что они дремучие мракобесы, нахлебники и враги прогресса.

Второй фактор — карантин по коронавирусу, благодаря которому у многих израильтян появилось, наконец, свободное время.

И, наконец, третий решающий фактор — существование талантливого автора и замечательного человека Либби Ияр. Детский физиотерапевт-реабилитолог по профессии, Либби много работала в среде соблюдающих евреев, не будучи религиозной сама. Вот как она рассказывает о себе: «Я недолго работала в Бней-Браке (лечила деток непосредственно в домах у людей), восемь лет в Кирьят-Гате с гурскими хасидами, лет пять или около того — в Нетивоте, в ультра-ортодоксальных ясельках. Сейчас работаю в Офакиме, в том числе и с ультра-ортодоксами. Они ВСЕ РАЗНЫЕ — и эти общины между собой, и люди внутри общин».

Либби решила добавить красок в черно-белый портрет религиозных общин, созданный политиками, и рассказать о своем опыте включенного наблюдения в среде соблюдающих. На своей странице в Фейсбуке она выпустила целую серию заметок с хэштегом #удивительное_рядом, посвященных самым разным аспектам жизни общин, с которыми она пересекалась по работе. Реакция читателей была неоднозначной, как это бывает всегда, когда речь заходит о религии. Некоторые комментаторы даже обвиняли автора в ангажированности, работе на политиков, черном пиаре. Но больше было других, тех, кто из блога Либби впервые узнал о жизненном укладе своих соседей по государству и был очень за это благодарен.

Чтобы заметки не затерялись на просторах интернета, решено было выпустить эту брошюру. Она ни в коем случае не претендует на полноту и не дает исчерпывающих ответов на все вопросы о религиозном мире Израиля. Это именно авторский, личный взгляд на жизнь отдельных общин, уважительный и проникнутый симпатией рассказ о людях, очень непохожих на нас в частностях и схожих в общечеловеческом.

Мы также приводим некоторые комментарии, которые дополняют рассказ Либби новыми интересными подробностями из жизни общин.

Обратите внимание: все тексты, приведенные в этой брошюре, являются объектами авторского права. Это означает, что их нельзя публиковать без согласия Либби Ияр и без указания ее авторства ни полностью, ни частично.

(Предисловие – Ая Шафран)

= Бней-Брак =

Итак, по просьбам замученных изоляцией френдов, напишу вам немного об ультра-ортодоксах.

= Одежда, внешний вид =

Начнём, пожалуй, с Бней-Брака. Самое сильное и самое первое моё впечатление - Мейн Готт, кажется, я попала в Матрицу. Люди ОДИНАКОВЫЕ. Практически неотличимые на мой ненамётанный глаз. Ладно мужчины — все в одинаковой одежде, шляпах, при бородах и пейсах. Но ведь и женщины! Женщины носят практически одинаковые парики (каштановое каре) и одеты в настолько похожей манере и цветовой гамме, что в какой-то момент мне стало реально жутковато. Такое чувство, что это бесконечное множество одной и той же женщины в разных её возрастах.

Такая однородность объясняется крайне узкими рамками того, что считается принятым носить на каждый день, — какие украшения (обычно серьги-гвоздики или крохотные колечки и маленький кулончик на определённой высоте), какой длины, цвета и фасона юбки... Вплоть до того, какие полосы позволительны на свитерке, а какие — уже вопиющее желание выделиться. Даже фасон и цвет сумочек строго регламентированы!

Девочки носят низкий хвостик, школьную форму (обычно голубая рубашка мужского фасона и тёмно-синяя юбка до середины голени) и балетки. Взрослые женщины — те же балетки (открытые пальцы на ногах являются верхом неприличия) и плотные чулки телесного цвета. Да, и в +42 нашим чудесным израильским летом тоже! Женщины носят сумочки, девочки - рюкзаки, но только на одном плече — рюкзак на обоих плечах непозволительно выделяет грудь!

Дома женщины носят нечто похожее на халатик со змейкой спереди и нечто похожее на закрученное полотенчишко на голове. Но чулки носят и дома.

Почти все члены общины — ашкеназы, светловолосые и светлоглазые (я там считалась смугляшкой), львиная доля населения носит очки.

Пугающая однородность населения поначалу угнетала меня до состояния «заберите-меня-отсюда». Это уже потом я научилась приглядываться и видеть то осветлённую прядку в парике, то чулки иного оттенка, то кокетливую оправу очков.

= Велосипеды и приличия =

Что ещё бросается в глаза на улицах — огромная скученность населения, а особенно количество маленьких детей без присмотра. Вернее, под присмотром друг друга: шестилетние сестры, ведущие в ясельки трёхлетних братьев, — это норма. Дети 7-8-9 лет находятся в абсолютно свободном полёте, ходят группками с рюкзаками по каким-то своим делам, стоят на пешеходном переходе и ждут остальных, чтобы не переходить по одному. Но о детях у досов будет позже.

Поражает и количество велосипедов. Велики есть у всех мужчин лет, наверное, с четырёх — от карапузиков и до седобородых старцев. Это вполне себе средство передвижения. Практически на всех взрослых великах спереди и сзади есть детские креслица с пристёжками — развозить деток по садикам. Впереди непременно — ящик для покупок.

При этом женщинам езда на велосипеде запрещена, потому что «а вдруг кто что увидит?!» С пяти лет девочке неприлично ездить на велосипеде — подол задирается. На мой вопрос «а тайцы надеть не судьба?» мне никто толком так и не ответил.

Мужчины ходят, низко наклонив голову и глядя куда угодно, только не в лицо — иначе ненароком можно соблазниться чужой женщиной. Так я думала, но мне объяснили, что это не совсем так. Смотреть в лицо женщине — это оскорбительно для женщины (как у нас пялиться в упор на её грудь или попу). Поэтому, желая оказать уважение, религиозный мужчина будет смотреть в сторону или куда-то вниз.

Заговорить с незнакомым мужчиной порядочной женщине немисливо! До такой степени, что мне и в голову не приходило спросить дорогу у мужчины — ибо рванёт прочь, будто за ним гонятся все демоны ада! Не дай Бог ещё инфаркт словит по моей вине. При том, что одета я всегда была как вменяемо-религиозная поселенка — юбка в пол, длинный рукав и никаких вырезов, но в сандаликах и с непокрытой головой (тогда я была в разводе и могла голову не покрывать).

Дальше я расскажу о внутреннем убранстве домов, о детских комнатах и игрушках, книгах, трапезах и праздничной одежде в Бней-Браке.

Anna Lisak

Я когда-то хотела быть частью религиозной общины (абстрактной :), побывала в религиозном лагере в Киеве. Но эта лёгкость бытия по законам религии — это всё иллюзия... Хотя надеюсь, что те, кто выбрал для себя соблюдение всех законов, довольны судьбой. Мне когда-то казалось, что это чудесно, когда все вокруг добры друг к другу, помогают. Есть община, в которой у тебя только друзья... Но это всё детский взгляд на мир. Конечно, оказалось, что и среди религиозных есть люди разного сорта...

Я скучаю только по благостному состоянию, которое посещает тебя, когда наступает суббота. А вообще-то, когда мужчина остаётся до 60 лет ребёнком, в чём-то это неплохо. Но я сейчас о других аспектах жизни в общине, и лично я ни за что не стала бы там жить.

Elena Kurlyand

Наконец-то кто-то пишет о людях! Не о «досах», не о «пейсатых», а о людях, других, непохожих, непонятных, но о людях. Я с 1993 года по работе общалась с брацлавскими хасидами. Была тогда молода и ходила в мини юбке, а в офис к нам приходили «дяди» в шляпах, лапсердаках, белых с кисточкой кипах и чулках! И вот, что интересно, мы подружились! Они вели совершенно незнакомый мне образ жизни и отводили взгляд, так как не могли смотреть на женщину. НО была работа, было общение, и они оказались очень интересными ЛЮДЬМИ, со своими проблемами, плюсами и минусами. И они же рассказали мне о непреодолимых разногласиях в среде хасидов, о том, о чем мы не знаем, ведь для большинства из нас они все на одно лицо.

= Что у них дома =

Ну, раз покатило, продолжу о Бней-Браке.

Я работала в домах старой застройки, без лифтов. Подозреваю, что весь Бней-Брак такой — невероятно скученный. И хотя старая застройка обычно имеет очень просторные и светлые комнаты, за счёт огромной плотности населения все равно создается общее впечатление муравейника.

Внутренне убранство квартир спартански скромное. О спальнях не скажу — ходить мне туда было нечего, так что не знаю, не видела. В салоне доминирует дорогая стенка с серебряной ритуальной утварью (ханукальные светильники, шаббатные светильники, блюдо на Песах, хрусталь — все это напомнило мне СССР и наших бабушек с их горочками) и огромным количеством книг. Они есть всегда — кушать может быть мало, но книги будут, причем самые лучшие, дорогие. Книги стоят тысячи, и это исключительно святые книги — никакой другой литературы нет и быть не может. Есть богобоязненные поучительные истории для детей, собранные в красиво оформленные издания на разный возраст, есть пособия по рукоделию для женщин — и всё. Никакой, Боже упаси, художественной литературы.

При отсутствии телевидения и интернета люди просто могут не знать новости, например, не говоря уже о каких-то вроде бы общеизвестных фактах. То есть они не то что не знают, кто такой Микки Маус, — они не знают, кто такой Эйнштейн! Не все, но многие из тех, кого знала лично я. При этом они знают огромное количество раббаним, каких-то светочей мысли и великих деятелей, чьи имена мне, интересующемуся традициями человеку, не говорят абсолютно ни о чём. Скажем так, наши знания лежат в параллельных, практически не пересекающихся плоскостях. Не стоит считать ультра-ортодоксов неучами — это абсолютно не так, просто их образование на наше не похоже. К слову, дети прекрасно считают в уме — множат, делят, складывают большие цифры, и очень быстро. Я не знаю, почему и зачем им это умение, но это факт.

Итак, кроме стенки с серебром и книгами в салоне доминирует массивный обеденный стол. Обед в семье — это не как у нас, когда каждый похватал, что хочет, а то и уволок к себе в комнату. Обед — это даже не обед, а трапеза, действо! Омывают руки, благословляют пищу, все чинно сидят за столом, отец задаёт вопросы, а дети отвечают. На праздничных трапезах не была, не знаю, но пару раз я задерживалась, и меня кормили ужином. Несмотря на всю неловкость, отказывать дальше было просто невозможно —

хозяева искренне обижаются. Сквозь пальцы смотрели на то, что я веду себя «не по регламенту» и не знаю всех благословений, проявляя искреннее гостеприимство.

Картин и прочего украшательства стен нет. Может висеть портрет рабби (обычно не фотография, а именно картина с кем-нибудь из великих), благословение дому и очень часто каббалистические ключи (Каббала — это глубинный уровень понимания и толкования Торы, а не то, что обычно о ней рассказывают). Фотографий на стенах я ни разу не видела.

В домах ОЧЕНЬ чисто, прямо стерильно — пол моется каждый день, сантехника сияет, одежда лежит в шкафах, игрушки там же. Убираются в своих комнатах сами дети, плюс у всех есть свои обязанности по дому, причем неслабые — шестилетка, которого посылают в супер под домом за хлебом и молоком, — норма.

= Гмахи =

О гмахах, то бишь благотворительных сэконд-хэндах, нужно сказать отдельно. Гмахи в Бней-Браке есть абсолютно на всё. То есть при желании за бесплатно или за символические 5 шекелей можно одеться и обставить дом: от платьев невесты и до детских горшков, от вентиляторов и до девчоночьих заколочек, — гмахи в Бней-Браке рулят. При этом в них продается не обязательно что-то убитое в доску. Например, одна из женщин, которых я знаю, взяла в гмахе нереальной красоты свадебное платье для сестры — немножко фантазии и умелых рук, и оно стало скромным.

В городе постоянно висят объявления о каких-то благотворительных лотереях и распродажах: в местных магазинах всё гораздо дешевле, чем в соседском светском Рамат-Гане, — и продукты, и одежда, и кухонная утварь. Одна из мамочек моих пациентов на Рош-а-Шана вручила мне тефлоновую сковородку, а на мой решительный отказ (ещё не хватало матери восьми детей покупать мне подарки за несколько сотен шекелей!) поклялась, что купила её за 30 шекелей на одной из таких распродаж.

Наверное, в Бней-Браке есть и состоятельные люди, но мне они не встречались.

= Семейные траты =

Лишние деньги откладываются на книги и на будущее детям — на свадьбы и приданое (о свадьбах и приданом будет отдельно). В отпуска за границу никто не ездит. Разве что та семья, у которой вся родня была в Лондоне, — они ездили к родным, и те покупали им билеты.

Кружков у детей нет - совершенно не принято, разве что иногда — скрипочка или пианино. С другой стороны, ребёнок в восемь лет приходит со школы в пять вечера — какие там уже кружки могут быть...

На праздники принято одеваться очень хорошо, вплоть до фамильных украшений. Часто существует общий концепт для всей семьи: например, все мальчики в клетчатых костюмчиках, все девочки — в бордовых сарафанчиках и белых рубашечках. А праздники в Израиле часто, плюс есть еще масса семейных праздников — всякие помолвки, свадьбы, бар-мицвы, обрезания всей многочисленной родни. Одеться бедно — позор. Поэтому все женщины, кого я знала в Бней-Браке, умели шить и шили так, что я бы у них заказывала, не будь одежда столь специфична. Шили на всю семью — платья, костюмчики для детей, рубашки. Перешивали и перелицовывали просто виртуозно. Ну и непременно перед торжеством нужно пойти всей нарядной семьёй в ателье и сделать семейные фотографии.

Софья Перлина

Одно время сама была религиозной, возвращалась к вере. К сожалению, не у всех, имеющих много детей, чисто, полы ТОЧНО не моют каждый день, а только к субботе, многие вызывают помощницу по дому (лично работала на уборке в таких семьях в Иерусалиме). Работа не из лёгких, часто много грязи, но это извинительно. Детей тоже много. Насчёт шитья — нет, ОЧЕНЬ редко кто шьёт себе и своим домашним одежду, в особых случаях обращаются к портнихам. Зачастую покупают готовую одежду в магазинах, на рынке. Мужчины не работают, изучают Тору, женщина — основной кормилец в семье. Ещё получают дотации от государства, и довольно существенные. Многим светским в Израиле это очень не нравится, мол, взрослые мужчины не работают, пользу не приносят, а мы должны платить огромные налоги, чтобы содержать их самих и их семьи. Не всё радужно, к сожалению.

К субботе готовятся в пятницу, тогда же готовят большое количество еды на всю семью. В субботу (шаббат) запрещена любая работа, нельзя зажигать огонь. Иудаизм как религия оказывает большое влияние на жизнь в государстве Израиль, поэтому суббота — это не просто выходной, но день, в который запрещено движение общественного транспорта, закрыты магазины и рестораны, за редким исключением. Чтобы доехать в центр развлечений, который открыт, или концертный зал, необходима машина. Не у каждого она есть, особенно у новых репатриантов. Приходится платить большие деньги за такси, к сожалению, не всем это по карману. Встреча субботы в еврейском доме - красивый обряд, но многие светские семьи предпочли бы проводить свой выходной немного иначе. К сожалению, из-за отсутствия автобусов далеко не уедешь.

В иудаизме и еврейской традиции есть как свои плюсы, так и свои минусы. Как и во всём!!!

И ещё немного о Бней-Браке.

= Роли в семье =

Семьи. Когда я говорю «семья», я имею в виду не меньше 6-7 детей. Лично знаю две семьи с 16 детьми и слышала о семье, где 21 ребёнок — да, от одной матери.

Такого количества игр и игрушек, какое есть у светских детей, здесь нет и близко. Обычно много лего и всякой кукольной крепкой мебели, человечков, зверюшек, конструкторов. Напольных игр мало, краски обычно нет, зато есть фломастеры, пластилин (зачастую самодельный, из солёного теста — и меня научили). А вообще считается, что нечего сидеть дома, берите свои велики и идите играть во двор, с друзьями. У детей множество ролевых игр с большим количеством участников, а также подвижных игр с беготнёй.

Учитывая такое количество детей, кажется, понятно, почему дети не сидят дома :) С ужасом думаю, как они справляются на изоляции. Даже в просторной четырёхкомнатной квартире с 12 детьми — это дурдом!

В детских очень пусто на наш взгляд — кровать, которая раздвигается на ночь от стенки до стенки, или несколько двухэтажных кроватей. Несколько раз видела спальни девочек и мальчиков, в каждой комнате спит от трёх до шести детей.

Отцы. Практически никто из них не работает, в основном они изучают священные книги. Работающий отец очень понижает статус семейства. В семью, где отец работает продавцом или клерком, могут не выдать дочь, запретить ребёнку играть с его детьми. Исключение делается для отцов, работающих преподавателями («имеет свой хлеб с Книги», то есть зарабатывает преподаванием Торы, — как с гордостью сказала мне одна женщина о своём муже) и для тех, кто работает в разного рода ритуальных услугах — **шохатами**, например, или надзирателями за кошерностью.

Поскольку отцы зачастую не работают, на них очень часто ложится обязанность развезти и забрать детей из учебных заведений, отвести больного ребёнка в поликлинику и т.п. Отцы не только очень любят своих детей, но и по-настоящему вовлечены в заботу о них, нередко зная и умея вещи, которые разрывающаяся на тысячу лохматых кусков мама не знает.

Мамы. Почему они рвутся на тысячу лохматых кусков? Потому что нередко эти матери 9-11 детей работают. Обычно воспитательницами, нянечками, реже — учительницами. Кроме того, они ещё и готовят, шьют, занимаются другими домашними делами и да, в процессе постоянно беременны или кормят. Когда они всё успевают — ума не приложу! Однажды на моё сочувственное «Ты выглядишь такой замученной!» мне ответили: «Да я вчера только шить в час закончила, обручение у мужниной сестры же послезавтра. А ещё нужно было младшим учебники обернуть, ну так я в три легла, а вставать надо минимум полшестого. И ещё Моше-Хаим полночи плакал, когда уже этот ребёнок станет нормально спать!»

Почему-то принято думать, что в многодетных семьях дети обделены родительским теплом — это крайне индивидуально: я видела семьи с 12-ю детьми, утопающими в родительской любви, и семью с тремя, где дети были не только не обласканы, но даже местами и немыты.

Дети. Они находятся в своих учебных заведениях очень долго по сравнению со светскими сверстниками — большие дети часов до 5-6 вечера, малыши как минимум до четырех, а юноши и в 8 вечера могут прийти.

Бросается в глаза непререкаемый авторитет матери. Никаких споров с детьми, никакого неповиновения я не видела: один раз мальчик лет тринадцати заикнулся было, что он очень хочет куда-то там пойти, но мама спросила: «Мне что, отцу об этом сказать?» — и на этом инцидент был исчерпан.

При этом видно, что отношения в семьях тёплые, а особенно между детьми — нежнейшая братская любовь. Дети заботятся друг о друге, младшие очень слушаются старших. Мама что-то вроде менеджера высшего эшелона — решает серьёзные вопросы, в мелочах дети разбираются между собой. Например, старшие моют младших, собирают их в школу, включая одежду, бутерброды и т. п., сидят с ними, если те нестрашно болеют. Если болеют серьёзно, этим занимается уже мама.

При мне мама просила двенадцатилетнюю дочь «быстренько пожарить шницелей и сварить какой-нибудь супчик» для младших в количестве четырех штук, у которых заболел учитель, и они пришли рано домой.

Дети очень самостоятельны, вплоть до того, чтобы зайти за друзьями в соседние дома в пять-шесть лет. Все всех знают: можно отловить во дворе ребёнка, спросить «Где живут Розенблюмы?» — и он отведёт за три двора к этим самым Розенблюмам, попутно выяснив, что это не те Розенблюмы, у которых недавно выдали замуж дочь, и не те, у которых родня вся в Иерусалиме, и не те, у которых брат жены держит булочную.

= Еда и распорядок дня =

Отцы обедают в своих учебных заведениях, дети тоже. Получается, в семье есть одна большая общая трапеза — ужин. Завтрака как такового нет — некогда, кормят только малышей.

Никаких «хватаю булочку, бамбу, конфетку, колу и прочее» я не видела. Мне кажется, это банально дорого и оттого не покупается. Есть строго ограниченные трапезы. Еда простая, но здоровая и свежая, много супов (они дешевле), мясо сильно не каждый день, рыба — по праздникам и не каждую субботу. Из курочки сначала варится бульон, грудка отдельно превращается в шницели, шейка-лапки-крылышки — в рагу, вываренное в бульоне мясо перекручивается на блинчики... В общем, безотходное производство.

Всю неделю мама заготавливает какие-то полуфабрикаты, булочки, печенки, варенье для шаббата, потому что в шаббат вся семья дома, а готовить нельзя. Нередко приезжают гости.

Ложатся очень рано — к девяти все уже по комнатам, включая подростков, выходят только в туалет. Малыши нередко спят уже в семь-полвосьмого. Встают тоже очень рано — мама может подняться и до пяти, дети — в шесть — шесть тридцать, потому что в семь с небольшим у многих уже развозки по учебным заведениям. Успевают выпить шоко и взять с собой бутербродик для первого завтрака.

= Взаимоотношения =

Невообразимое для светских количество взаимопомощи среди женщин, от посидеть с детьми до организовать из ничего празднество для небогатой обрученной невесты (с мира по нитке — голому рубашка). Девушки и женщины стараются постоянно оказывать друг другу внимание и радовать — какие-то самодельные открытки и плакатики, символические подарки и т. п. Очень много того, что называется груминг: принято заплетать друг другу косы, расчёсывать, помогать навести минимальную красоту (минимальную, потому что незамужние девочки практически не красятся).

Женщины очень приветливы, даже душевны, а также задают непривычно личные для светских вопросы — о семье, работе, о жизни. После того, как матери семейств убедились, что я веду себя в соответствии с их нормами (например, обращаясь к обоим родителям, говорю по сути только с матерью, не притрагиваюсь к их мужьям и т.п.), со мной всегда были идеально вежливы и даже сердечны. Ни разу не сталкивалась с осуждением или даже неодобрением в свой адрес. С ненавязчивыми попытками «вернуть меня к ответу», то бишь привести к религии — да, но действительно ненавязчивыми. Вроде рассказов о том, как расчудесно соблюдать шаббат и как такой хорошей девочке как я сразу повезёт с женихом :)

У подобного общежития кроме плюсов вроде взаимопомощи есть, разумеется, и огромные минусы — именно это вот «все у всех на виду» и «все всё о всех знают». Поэтому, вполне вероятно, картинка «на люди» и реальное положение дел могут сильно отличаться. По крайней мере, оба раза, когда меня пытались лапать в лифте, было именно в Бней-Браке — причём в единственном доме с лифтом, который я там нашла. Было не страшно — при первом же моём «Р-руки убрал!» мои несостоявшиеся насильники бледнели, хватались за сердце и давали такого дёру, что лапсердаки за спиной хлопали. Ибо если кто узнает, жизни в этом городе у них не будет.

= Отношения супругов =

Думаю, имеет смысл сказать пару слов об отношениях супругов. Я глубоко не лезла, расскажу о том, что видела. Отношения между супругами строго регламентированы, в святых книгах прописаны буквально все аспекты. Они на этом вырастают, и то, что нам кажется дикостью и пережитками, для них — естественно и органично.

В силу того, что я не лезла в чужой монастырь со своим уставом, но проявляла к нему интерес, со временем женщины стали мне многое рассказывать. Например, что многим из них супружеские отношения доставляют огромную радость и удовольствие. А некоторым — нет, и они рады, когда беременеют, и можно наконец мужу отказать. Что мифы о плотских удовольствиях через простыню с дырочкой — это мифы. Что шлом-байс, мир в доме — одна из наивысших ценностей иудаизма, и что муж ОБЯЗАН радовать жену на брачном ложе. Если ей не в кайф в принципе, она может пожаловаться раббанит, та скажет раву, а рав повлияет на мужа. А женщина сама обязана понять, как ей приятно, и рассказать об этом мужу. Что жена должна быть привлекательна в глазах мужа, — и поэтому перед шаббатом можно пользоваться стойкой косметикой, чтобы быть накрашенной весь шаббат, и что если муж сказал носить парик, а ты хотела скромный платочек, то носи парик и не выпендривайся. Что муж обязан трижды в год дарить своей жене золотые украшения, и что же делать, если в доме совсем нет денег, а муж так переживает? Вот и муж Хае-Мушке ей подарил, и муж Фейги, и муж Двойре, а денег нет, и придётся снять из фонда на книги, чтобы муж не переживал, что его жена ходит хуже других жён, а ей самой это золото нафиг не нужно...

Иной мир. Совершенно иной мир, безумно интересный.

В Бней-Браке я проработала совсем недолго. Следующая заметка будет о Кирьят-Гате и гурских хасидах, и там, боюсь, всё будет «всё страньше и страньше» (с)

Nataly Rainer

У девочек и мальчиков при раздельном обучении и раздельных школах совершенно разная программа. Всем понятно, что девочка пойдет работать, поэтому программа в школе девочек обычная, с математикой и всем прочим. Гмару девочки не учат. Программа в школе для мальчиков совершенно другая. В мире хaredим чем меньше обычных наук, тем круче школа.

Sonia Bryzgalov

В обществе хaredим женщина может стать супер-знатоком для женщин. Мужчин женщина обучать не может. Я думаю, что изучение Талмуда в кругу мужчин (чаще всего это колель) — это последний бастион мужчины родом из патриархата, и его не сдают. А ещё есть очень тонкая прослойка женщин из богатых и влиятельных семей, которым в очень многих моментах общинный закон не писан. Они перед свадьбой уже знают, что можно принимать таблетки, они рожают столько детей, сколько удобно, они нанимают прислугу и няню, и тогда они на самом деле проводят жизнь, следуя по пути своих желаний.

Bella Golda Filzer

Я знаю богатые семьи, родители которых живут в Боро и Вильямсбурге. Занимаются брюликами и часто летают со всеми детьми в Америку на праздники. Женщины в таких семьях не работают. Они обеспечены всем. Заняты только домом, красиво одеваются.

Когда из дети идут по улице, загляденье: все в добротной одежде, как привило, одинаковой (только разного размера, конечно), и в лаковых туфельках. Знаю несколько семей, в которых нет большого достатка, но там отец и учится, и работает, его называют: папочка, абеле. А мама работает пару часов в день и бежит встречать всех дома к часу дня с обедом. По моим наблюдениям, все разные, как и не харедим.

Olga Erkovich

Удивительно то, что образ жизни поразительно близок к тому, что я помню из детства, проведенного на одной московской окраине, где до середины 60-х годов стиль определяли старообрядцы, еврейские семьи и — неожиданно — небольшая группа старомосковских интеллигентных татар, перевезенных в Московское княжество Иваном Грозным. То же уважение к Писанию, та же готовность пожизненно учиться и то же представление о «правильной» семейной жизни с ежедневной белой скатертью и «самоорганизующимся» под руководством родителей детским миром. К началу семидесятых это странное сообщество, существовавшее около 200 лет, рухнуло. Вы вернули меня в детство.

= Гурские хасиды =

Итак, переходим к следующему пункту нашей программы, а именно живущим в Кирьят-Гате гурским хасидам — течению ультра-ортодоксального иудаизма, о котором многие ультра-ортодоксы говорят «нет, ну это уже перебор».

Здесь, в отличие от Бней-Брака, был немного другой расклад: пациенты приходили ко мне, а не я к ним. Были амбулаторные (детишки от нуля до шести месяцев, обычно с нестрашной задержкой развития) и были детки из светских яселек для детей с особыми потребностями. Поэтому в дома к гурникам я ходила редко, только в рамках посещения детишек из тех самых яселек всем персоналом раз, максимум два в год.

Что моментально бросилось в глаза — язык. Уже не в первом поколении рождённые в Израиле и выросшие в нём же дети не говорили и не понимали иврит. Вообще. Речь идёт о дошколятах — старше у меня не было. Разговорный язык — идиш, и только идиш. Особо одарённые понимали простые указания в стиле «лови мячик» и «давай попрыгаем». Переводили им матери — те прекрасно знали разговорный иврит. Львиная доля этих матерей не работала. На что они жили, я не знаю, потому что близких отношений для таких вопросов у меня с ними не сложилось.

Также меня неприятно удивило то, что нередко дети были, мягко говоря, недостаточно чистые и от них нехорошо пахло: после стерильных бней-браковских детишек в бедной, но всегда чистой одежде для меня это было странным. Не все, конечно, но достаточно многие.

= Скромность =

Так как я всегда придерживаюсь правила «ваш монастырь — ваши законы, мой монастырь — мои законы», на работу я ходила в джинсах и футболках — без вырезов, естественно, обычная спортивная одежда. Работала я с разным населением, гурники приходили ко мне, а не я к ним, всё цивильно. Количество раз, когда дети 3-4 лет выдавали мне «это нескромно» на рукава чуть выше локтя перевалило за сотню в первый же год работы. Моя реакция всегда была в стиле «нескромно говорить взрослой тёте, что скромно, а что нет». Гурские матери всегда молчали (в отличие от других ультра-ортодоксальных матерей,

которые всегда одёргивали детей ещё до моей реакции: «Светские одеваются, как светские, мы же дома об этом говорили! Извинись немедленно перед тётей!»).

Наученная бней-браковским опытом, я не употребляла в разговоре с детьми слов «пописать» и «покакать», абсолютно нормальных в повседневном иврите, замещая их на «по-маленькому» и «по-большому», но и тут меня ждала засада — оказывается, и слово «попа» нельзя употребить, только «седалище».

Также совершенно невозможным было упоминание невинных на мой взгляд вещей, от которых гурские матери заливались краской и чуть ли не со стула сползали. Например, в ответ на моё «Поздравляю! Хорошо ли прошли роды, здоров ли малыш?», сказанное матери, которая ходила ко мне с пузом до неба, а потом пришла без пуза, эта мать в ужасе прижала палец к губам и посмотрела на свою пятилетнюю дочь. Уже потом, когда девочка играла вдалеке, я спросила, что не так? Оказывается, нельзя упоминать роды и беременность. А то, Боже ж упаси, девочка может заинтересоваться и спросить, как ребёночек в пузо попал. На вопрос, что же она говорит пятилетнему ребёнку без умственной отсталости, мне ответили: «Ну, мама много кушала, стала толстая, поехала в больницу, чтобы доктор ей помог, и там Боженька подарил ей бебика». Л-логика.

= Гурские женщины =

Более близкие отношения у меня сложились только с молоденькой работающей косметологом гурской женщиной, матерью четырёх детей в неполные 24 года. Ей, похоже, было неуютно в её общине, и она задавала мне множество вопросов о моём образе жизни, завистливо вздыхая на ответы. От неё я узнала, что, например, неприлично обращаться на людях к жене по имени, это подчёркивает её «женскость». Ей свистят и выдают нечто вроде «пс-пс», дабы привлечь внимание. Что она немножко знала о

месячных от старшей сестры, и поэтому не сильно испугалась, а вот узнав о супружеском долге за день до свадьбы от наставницы невест, преисполнилась такого ужаса, что вообще ничего не помнит — только короткую резкую боль, и что её потом тошнило. Что ей это всё ужасно неприятно, и, будь её воля, она бы никогда больше не легла с мужем, но нельзя. При этом мужа она, насколько я поняла, искренне любила, и он был к ней добр — такой же неопытный мальчишка, как и она сама. Ещё я знаю, что она тайком принимала противозачаточные, потому что очень устала от родов. С ней мы шутили и трепались на отвлечённые темы, мне казалось, что она ходит к нам даже не столько ради ребёнка, сколько ради себя.

Ещё одна гурская женщина произвела на меня сильнейшее впечатление. Мать одиннадцати детей, умная, яркая, с сильным характером, и, насколько мне показалось, не особенно тёплыми отношениями с мужем, она повсюду ходила со своим ребёнком-тяжёлым инвалидом, буквально бросая вызов окружению.

Дело в том, что, как и все ультра-ортодоксы, гурники не признают никаких аборт, и по этому поводу не особенно видят смысл в наблюдении за беременностью — УЗИ и прочее нередко проходит мимо них. При этом рождение ребёнка-инвалида изрядно понижает статус семьи — например, другие дети могут лишиться удачных партий. Поэтому нередко детей-инвалидов скрывают до последнего, а то и отправляют учиться в обычные учебные заведения.

В случае этой девочки речь шла о тяжелейшем пороке с внешним поражением всего, что только можно — ребёнок был буквально весь искорежен, слеп, глух.... Её мать наряжала малышку как принцессу и никогда не возила в закрытой коляске, гордилась ею. Всегда приходила на все собрания накрашенная и нарядная, пекла нам на праздники нереально вкусное овсяное печенье с клюквой. Завела себе «некошерный» мобильный телефон с экраном и фотиком, чтобы иметь возможность снимать, что ребёнок делает, и посылать нам, чтобы посоветоваться, а также заказывать через интернет очереди на всякие обследования. Помню, я спросила ее, позволил ли ей рав такой телефон, а она сказала: «Не рав растит моего ребёнка, а я, и мне виднее».

Кроме гурников, пару раз я работала с детьми из кат-а-шалим — это узкая и невероятно отмороженная секта, где женщины носят шали, скрывающие всю верхнюю часть тела при открытом лице. Ничего особенного не скажу — кроме, собственно, шалей не заметила никаких отличий от гурников.

Следующая серия будет о деньгах, телефонах, вождении машин и понятии «скромная одежда».

Nina Lutsenko

В «Сороке» ко мне часто приходили религиозные роженицы, полностью облаченные в черное, даже без разреза для глаз. За руки вели мужья. Для опознания женщин производилась целая процедура, они были обмотаны какой-то кучей ткани. На руках — черные перчатки. Если бы не вид мужей и имена, я бы подумала, что это очень ортодоксальные бедуинки. Забыла, как называется это течение. При этом имена и фамилии были вполне классические, фейги-перлы-сарымушки и т.д. Говорили на идиш. Иврита не знали. В паспорте обычно был Иерусалим как место проживания.

Shoshana

*В колледже, где я проработала больше 10 лет, было немало девочек-хасидот Гур. В первую очередь, меня тогда поразили их открытость, жадность к знаниям и, что меня особенно удивило, — довольно высокий уровень математики и английского (поскольку, по всей видимости, зарабатывать придется именно им). Эти девочки, отучившись год на нашей **мехине**, сдавали психометрию на 700 баллов и потом шли на степень. Одна из них, моя любимица, пригласила меня на свадьбу. Очень забавное воспоминание! Я знала, что Гуры одеваются в черное, и откопала в гардеробе самое темное одеяние, что у меня было — коричневые юбку и блузку. Сказать, что я выделялась на их фоне, — это ничего не сказать. Да еще и косынка вместо парика — о-о-о!*

Уровень школ Бейт Яаков (религиозных), скорее всего, разный. В Иерусалиме, думаю, выше, чем в Нетивоте. Была у меня, кстати, одна девочка из хасидот Бельз. С ней связана очень трогательная история. Ее муж был очень недоволен, что она пошла учиться: кто будет смотреть за домом? Больше всего девочка (редкая умница, кстати) боялась, что он пойдет с этим к раву и пожалуется, поскольку с равом не поспоришь. К раву он-таки пошел. Рав выслушал их обоих, и сказал, что она может продолжать учиться, но с условием — чтобы дом не пострадал.

У девочки имелось пять сестер, которые были страшно горды тем, что их сестренка идет на степень, и они организовали шефство: каждый день какая то из сестер прибегала к ней, убирала, приносила готовую еду или варила на месте — только чтобы та не бросала учебу. Там ведь не во власти дело. Шлом байт превыше всего! Дом не должен пострадать. Если она потребует, чтобы муж, например, пошел работать (вряд ли, их по-другому воспитывают, и муж, учащий Тору, — предмет гордости), она точно так же может пойти к раву. И вполне возможно, что тот, видя, что жене тяжело, отправит молодого человека зарабатывать.

Муж не запретил ей учиться. Ему было с этим тяжело, поскольку он вырос в среде, где мама - дома с детьми, а не пропадает на занятиях до ночи, а потом пишет работы. Кстати, такое я наблюдала и в светской среде, например, когда мой святой муж пахал за двоих, чтобы я могла доделать вторую степень, имея троих детей. Немало народу, светского и нееврейского, выражало мне свое фэ: как это ты оставляешь малышей на няню и прешься на лекции и семинары?) Самодурство встречается, конечно, но у религиозных нет на него монополии.

= Деньги и вещи =

Эта часть обещает быть самой сложной и спорной.

Итак, животрепещущий вопрос — на что все эти люди живут? Так как я вижу среди своих френдов множество израильтян, сразу скажу — в иудаизме множество течений, и здесь речь пойдёт именно об ультра-ортодоксах. Не о верующих сионистах из поселений, не о хабадниках, не о «вязаных кипах» — именно о тех, кого у нас называют дос-дос.

Вот что я знаю из наблюдений и вопросов (выясняла до границ хорошего тона, стараясь их не переходить). Обычно мать семейства работает, отец учится. Да, всю жизнь — святых книг, как и степени глубины их познания, хватает. Нередко они подрабатывают, как все студенты — ведут какие-то частные уроки, кружки по изучению чего-то-там для мальчиков, сторожат, грузят, режут салатики в кошерных кейтерингах, отпаривают бельё в кошерных прачечных и т.д., и т.п. Обычно эти подработки не превышают тех же двух - двух с небольшим тысяч, а часто и того меньше.

Молодые матери с маленькими детьми обычно работают неполную ставку, получая с детьми немало помощи от родственниц, подруг и соседок (напоминаю, что оплачиваемый декрет в Израиле 14 недель). Матери взрослых детей работают больше, а забота о младших ложится на старших (зачастую этим старшим чуть больше десяти лет).

Работающих отцов семейств очень мало, и статус их ниже — считается, что такой еврей променял духовный мир на материальные блага. Работающие ортодоксы заняты в самых разных областях и обычно здорово преуспевают — раз уж человек решил пойти наперекор устоям и общественному мнению, ему обычно есть, что сказать миру. При этом они остаются глубоко верующими и соблюдающими людьми.

Неработающие ортодоксы львиную долю дня проводят в ешиве, а потом в койлеле. Разница между двумя этими институтами от меня ускользает, кроме того, что в первом учатся юноши до свадьбы, а во втором — после. За эту учёбу они получают пособие в размере около двух с половиной тысяч шекелей, из которых 700-800 шекелей выплачивает государство, а остальное — общины в галуте (вне Израиля), каких-то фонды и прочие. Это пособие — крайне больной вопрос для светского населения, которое предпочло бы видеть иное применение своим налогам.

На входе и выходе из койлеля (за ешивы не скажу, не знаю) стоит приборчик, считывающий отпечатки пальцев, как на одной из моих работ — при входе и выходе нужно «пробивать палец», чтобы иметь право на это пособие. Иначе, как в том анекдоте, «непрокоцанный тикет за отмазку не катит». Неуспеваемость по учёбе тоже может оставить нерадивого ученика без куска хлеба, а выдающиеся успехи, наоборот, могут принести повышенную стипендию — на этот раз не из кармана налогоплательщиков, а из пожертвований иностранных общин.

= Помощь диаспоры =

Здесь, пожалуй, стоит поподробнее. Испокон века на Святой земле жили евреи. Обычно это были истово верующие или совсем пожилые люди, которые стекались сюда со всех концов земного шара и разбросанных по нему еврейских общин. Старики мечтали умереть на Святой земле, вдохновленные юноши и великие каббалисты не видели себя нигде, кроме как в святых городах вроде Иерусалима и Цфата. Этих подвижников содержали их оставленные в галуте (диаспоре) общины, почитая это за честь — мол, праведник на Святой земле за нас станет молиться, а телефончик там, как известно,

местный. Разумеется, все эти люди не работали, а только учили святы́е книги: этих людей было относительно немного, и они претерпевали здесь всяческие лишения, от малярийных комаров и до шашек сарацинов и мечей крестоносцев.

В наше время всё изменилось, кроме, пожалуй, огромных пожертвований иностранных еврейских общин — бельзские, сатмарские, гурские евреи из Америки, те же литваки и ещё пару дюжин различных течений материально поддерживают неработающих и живущих в Израиле членов своей общины. Они не только выплачивают стипендии выдающимся знатокам святы́х книг, но и нередко сдают в аренду за символическую плату или вовсе бесплатно свою недвижимость в Израиле, содержат разные учебные заведения для детей, реализуют различные программы и основывают организации. Отсюда и распродажи хороших вещей за смешные деньги — от одежды и домашней утвари до электротоваров и школьных принадлежностей, и прекрасное бесплатное питание в учебных заведениях для детей и взрослых, и всяческие фонды помощи кому угодно.

Итак, что мы имеем в итоге - работающая мать, зачастую на неквалифицированной работе, получающий пособие отец с небольшой подработкой и (для особенно умных учеников) стипендией. И куча детей. На что они живут?

Во-первых, они живут более чем скромно. Девочки, с которыми у меня были более близкие отношения, всегда спрашивали: «Боже мой, куда же вы с мужем деаете столько лишних денег?!» У них нет отпусков за границей, нет кружков для детей, еда скромная и недорогая, одежда дешёвая, нередко шьётся или берётся в гмах, они часто меняются одеждой.

Во-вторых, в семье питание для мужа и детей нужно только вечером и по шаббатам/праздникам, в остальное время их прекрасно кормят в учебных заведениях, а мать что-то как-то перехватывает. В-третьих, никаких дорогу́щих летних лагерей (кайтанот), этого бича светского населения: каникулы у мальчиков буквально две недели, у девочек — чуть больше, но лагеря практически бесплатные («Триста шекелей я заплатила за четырёх девочек на три недели, ты представляешь? Чем я их кормить буду потом?!» — сетовала мне одна сотрудница. Я только вздыхала — я заплатила девятьсот за одного мальчика в своём светском лагере). Квартира, как в СССР, нередко выделяется фондом — и имеет все те недостатки, что и в СССР: что и где дали, там и спасибо, зато бесплатно. К слову: взбунтовался — потерял не только социальные связи, но и остался на улице.

= Телефоны =

Ортодоксы пользуются «кошерными» кнопочными мобилками, где нет интернета и его соблазнов. В редких случаях рав может разрешить пользоваться смартфоном, но сильно не каждый рав. Компьютеров нет — иногда есть у работающей матери именно для работы, но в этих случаях они пользуются «кошерным» интернетом — строго ограниченным количеством сайтов, где нет непотребств вроде всплывающей рекламы с девицами и прочего. При попытке выйти на неоговоренный сайт сеть тебя блокирует.

Помню, как я искренне возмутилась — хочу показать родителям инвалидные коляски, которые могут подойти их ребёнку, а местная сеть пишет «нескромный адрес» и не пускает меня! Нескромной там была исключительно цена этих колясок. Следует отдать должное начальству: все указанные мной сайты они разблокировали моментально.

Некоторые из религиозных девушек имели «нескромные» телефоны и даже пользовались и-мейлами и статусами в ватсаппе. На мой вопрос: «А рав разрешил?» мне дали такой ответ — нет, но раз я рава не спрашивала, то это ничего. Вот если бы спросила, и он бы запретил, тогда да, нечего делать, телефон нельзя. Но если не спросила, то вроде как и нет ничего.

= Вожделение =

Несложно догадаться, что работающая мать огромного семейства просто обязана уметь водить машину. Машины есть далеко не у всех и даже, по моему впечатлению, не у каждого третьего. Зато есть такое явление, как машина вскладчину — три-четыре семьи покупают и содержат одну машину сообща, договариваясь, кому и когда она нужнее. В ультрарелигиозном мире есть понятие «доля в машине». Кроме того, за небольшую плату иногда машину дают напрокат. Я слышала о ста шекелях в день, не включая бензин.

Но тут у нас новый тренд — возможно, только в престранном городке Офаким, где я работаю сейчас. Местный рав заявил, что водить машину женщине — неслыханное распутство. Аргументация: во-первых, мало ли куда она может поехать. Во-вторых, женщина за рулём может сигнализировать и привлекать внимание мужчины. В-третьих, при выходе из машины непотребно видно ноги! Да, фейспалм, но многие женщины радостно вздохнули и переложили развозку детей и покупки на мужей.

Бурно восхищаются тем, что я не вожу совсем: «Это тебе Господь оказал милость, что у тебя не получается, оградил от соблазнов». На моё замечание о том, что, в принципе, в непотребные места можно и на общественном транспорте добраться, было бы желание, мне снисходительно объяснили, что я балда — в автобусе меня заметят, пойдут слухи. А на машине — кто меня увидит? Ни в Бней-Браке, ни в Нетивоте, о котором я расскажу позже, я таких интересных рассуждений не слышала.

Anka Zhelkovski

Пособие в колеле составляет от 900 до 1100 шекелей в месяц. Остальное — из пожертвований и не гарантировано. Это я знаю доподлинно, так как работала в минобре и занималась ежедневно финансовой документацией. Семьи предоставляли мне свои доходы-расходы, а я просчитывала, насколько государство может поучаствовать в оплате за ребенка в ешиве/ульпане. Это, кстати, очень дорого. Ежедневно я задавала себе вопрос, на что же они живут, гоСССсподи.

Ну и минусы у всех были умопомрачительные (например, - 25 тысяч, это абсолютный рекорд).

Я вообще видела общее глубинное финансовое отчаяние, особенно у женщин. То есть по поверхности они были позитивны — и живут как нужно, как правильно, скромно, без жалоб. Вообще все время красной нитью прошито «мы улыбаемся, мы не жалуемся». Но когда мы вместе считали расходы-доходы, там часто выглядывало из глубины глухое отчаяние, потому что денег хронически НЕ ХВАТАЕТ и образуется долговая яма, о которой даже говорить страшно и стыдно. А экономить больше не на чем.

Natalya Kamensky

По этой теме интересный момент — договор Иссахара и Звулуна. Такой договор является «юридической» основой долгосрочной финансовой поддержки семей аврехим и по сей день.

Я 12 лет проработала в Цфате в типографии с хозяином-хареди (и типаж, и человек совершенно замечательный, из числа хозрим бе тишва, но это отдельная история). Довелось работать ежедневно с соответствующей клиентурой, спецификой отношений, взглядом и требованиями к дизайну типографической продукции.

Делала однажды для одной из ортодоксальных ешив «Договор Иссахара и Звулун», к нему прилагалась семейная фотография брата, которому платишь за изучение Торы, и его семью надо знать в лицо (я так поняла, но это не точно). «Звулун и Иссахар договорились между собой: Иссахар трудится над Торой, а Звулун выходит и занимается торговлей и поддерживает Иссахара. Как сказано: «вэтомхэя меушар» — «и поддерживающий ее счастлив». Звулун отправляется на кораблях за море, чтобы вести торговлю, привозит товары, и об этом сказано: «Радуйся, Звулун, при выходе своем, и Иссахар в шатрах своих» («Зоар», глава «Ваехи»).

Lev Etin

Насчёт интернета, я сам пытался объяснить своим подопечным, что, подключив интернет, они получают гораздо больше возможностей для продвижения (в центре занятости в тех же Офакиме и Нетивоте я встречался с религиозными, но не ортодоксами, которые по собственной инициативе пришли искать работу). А в ответ мне говорили: «Я же могу зайти на порносайт». Очевидно, мысль, что на порносайт можно и не заходить, им в голову не приходила.

Вспоминаю старый анекдот:

— Это пишущая машинка. Если нажимать на разные кнопки, то можно писать матерные слова.

— Прикольно. А обычные слова можно?

— Не знаю, не пробовал.

Sonia Bryzgalov

В ешиве немного другая социализация — мальчики еще ничем не связаны, много времени проводят вместе, как в лагере. А колель — это большие курсы по повышению квалификации. В колеле иногда изучают некоторые тексты, которые не принято изучать в ешиве. Колель бывает очень маленьким, почти семейным (люди там сходятся куда больше по симпатиям, интересам и ценностям, чем в ешиве). В колеле менее иерархичное общение, чем в ешиве. Это, наверное, похоже на общение учителя и семиклассником или аспиранта с профессором.

Многие думают, что запрет на вождение — это гендерное. Однако я знаю немало мест, где для неженатого мужчины это ужас-ужас. И если мужчина уже обладает каким-то статусом, ему тоже не подходит. Обычно ортодоксы Америки кроме нескольких хасидских дворов не видят ничего плохого в вождении.

= Нетивот =

Перехожу к рассказу о девушках-харедийт из города Нетивот, где я лет пять отработала в ясельках для детей с особыми потребностями, пока они не закрылись.

Первое, что бросилось мне в глаза, когда я пришла на интервью (кроме убогости самого места, но об этом будет позже), это то, что абсолютно весь женский коллектив делился на беременных и на кормящих. Единственной небеременной и некормящей была незамужняя девушка из Национальной службы. У меня практически мгновенно выпросили всю мою предыдущую жизнь, посочувствовали моим (к тому времени уже оставленным) попыткам завести второго ребёнка, от души благословили и пообещали добрых вестей - мол, у них тут повышенная залетучесть, нечего порожняком ходить. И таки шо? И таки двух месяцев я там порожняком не проходила:)

Отношения с нетивотскими девушками у меня сложились очень тёплые, открытые, мы подшучивали друг над другом, над нашей инаковостью, они ненавязчиво вели просветительскую работу среди меня, а я — среди них. Апофеозом моей просветительской деятельности можно считать искренние и тёплые поздравления с Новогодом, а также подробные объяснения новеньким работницам, что русский Новогод — это вообще ни разу не Сильвестр.

Девушки там были разные. Была большая текучка — обычно молодые девочки выходили замуж и переезжали к мужьям в другие города. Женщины постарше иногда рожали так много детей, что уходили сидеть дома. Были хабадники, были религиозные сионистки, но большинство всё-таки были ультра-ортодоксальными, но менее жёсткими, чем бней-браковские. Сефардские еврейки были ещё более мягкими и вменяемыми: вот они-то обычно и имели при себе некошерные телефоны, умели пользоваться и-мейлами и ватсаппом. Девушки носили светлую одежду, часто - очень модную, гораздо больше украшений, цветастые красиво повязанные платки на головах вместо париков.

= Не работа, а служение =

Место при внешней убогости (старое здание, мало приспособленное под ясельки, местами подтекающая крыша, постоянные запахи из кухни, теснота) было организовано на высочайшем профессиональном уровне: очень многие ультрарелигиозные девушки получают высшее педагогическое образование, но не находят работы и подрабатывают вот в таких ясельках нянечками на первых порах. Но что в этом месте подкупало более всего, так это искренняя, неподдельная любовь девушек к нашим особым деткам, желание помочь, добиться от малыша наилучших результатов, тепло... сложно передать.

Девушки видели в своей работе не только источник доходов и место для приложения профессиональных навыков, но и «шлихут» — особое послание, задачу, которую дал им Бог. И исполняли это задание от всего сердца. Достаточно упомянуть, что одна из наших девочек бесплатно и по собственной инициативе взяла к себе домой на выходные свою подопечную — двухлетнюю малышку с синдромом дауна: «У неё мама только вернулась из роддома, маме тяжело, да за ней и не присмотрят достаточно, а я и покормлю как надо, и искупаю, и позанимаюсь. Пусть мамка там пару дней оклемается». За детьми не только ухаживали — их любили, ими восхищались, их фотографии продвинутые девочки хранили на мобильных вместе с фотографиями племянников и своих детей.

И это неподдельное тепло — к пациентам, к их семьям, к друг другу, искреннее желание помочь — это для меня с лихвой окупало все странности их мира.

Теперь я попробую немного рассказать о скромной одежде, а в следующей части - о самом интересном: сватовстве.

= Скромная одежда =

В Торе есть запрет носить женщинам мужское, а мужчинам женское, а также прямое указание на покрытие волос у замужних женщин (максимум, что позволено видеть посторонним, это два сантиметра волос). Почему я не могу носить явно женские джинсы в пайетках и быть при этом скромной, мне так толком никто и не ответил. Локти должны быть прикрыты, ключицы тоже, красный цвет в одежде практически невозможен (он ассоциируется с развратом), но степень облегаемости, длина юбок, использование косметики, украшений, духов и прочие мелочи толковались девушками в меру собственного воображения (а также в меру суровости их родителей или мужей).

В итоге некоторые из моих ультра-ортодоксальных подружек выглядели не просто женственно, а соблазнительно — всё-таки джинсы куда меньше привлекают к себе внимания, чем даже невысокий разрез на довольно обтягивающей юбке. Открытая беззащитная шейка с завитком волос, подчёркнутая тяжестью тюрбана из трёх-четырёх искусно повязанных платков, звон браслетов на узких запястьях, умело наложенный макияж и шлейф духов, глазки то ли стыдливо опущены долу, то ли демонстрируют миру длинные подвитые ресницы: при этом почему-то это всё великолепие считается скромным, а вот мой открытый локоть — нет. На вопрос, что же соблазнительного в локте, мне дали такой ответ — сегодня разрешишь открыть локоток, а завтра и предплечья обнажатся, а там и до беды недалеко. «Сегодня ты играешь джаз, а завтра Родину продашь» (с).

Волосы под платками у девушек разные — у кого-то короткая стрижка, у кого-то — ниже попы. Часто под платок одевается нечто вроде шапочки с подушечкой — имитация пышной «гулечки», называется бобо. Более скромные девушки платок повязывают как обычно, без тюрбанов. Существует множество способов повязывать платок. Цвет платка подбирается под цвет одежды или, наоборот, контрастирует с ним. На торжества носится парик. Парики бывают как очень простыми, так и поистине роскошными, длинными, с локонами, с укладкой, из натуральных волос, блестящих и пышных. Бывают стоимостью с поддержанную машину (у одной девушки парик стоил 12 тысяч, у другой — восемь, обеим парик дарила свекровь). Особый признак парика — отсутствие пробора, считается, что это показатель того, что это именно парик. Есть особая специальность — парикмахер по парикам (пеанит). Ей относят парик, она его моет, укладывает, может покрасить, подстричь иначе. Мне кажется, это очень удобно, — всегда чудесно выглядишь, но должно быть просто невыносимо жарко.

Мужская одежда обычно выглядит так: белая рубашка, тёмный костюм, неизменная шляпа, а под ней — кипа. Под рубашкой — малый талит, кисточки которого свисают наружу, символизируя, что их обладатель точно еврей, а под ним — маечка. Мальчикам до трёх лет не стригут волосы. В три года в очень праздничной, торжественной обстановке их подстригаю в первый раз, оставляя пейсы, надевают кипу и малый талит: дети очень ждут этого и гордятся.

= Комплименты =

Следующее, о чём мне хочется рассказать, — комплименты. То, что женщине нельзя сделать комплимент в присутствии (постороннего так точно) мужчины, я уже говорила. Но вот между собой девушки не просто говорят друг другу комплименты, но и делают это

искусно, сердечно и в таком количестве, что, будь это мужчины, у меня бы не было ни малейшего сомнения в их намерениях.

Как воспитанному в СССР человеку, мне поначалу было очень сложно. У нас-то, суровых северных людей, оно как? Домой четвёрку принёс — где ты ошибся? Пятёрку принёс — а почему не с плюсом?! Утрирую, конечно, но советский ум приучен подмечать и искоренять недостатки. Как результат, все очень круты и не особенно счастливы.

У израильтян подход другой, а у моих нетивотских девушек была, видимо, его крайняя форма — они использовали буквально любой повод, чтобы похвалить, сделать комплимент, просто дать понять, что увидели и ценят. Делали это абсолютно искренне и душевно, как дыхание — друг другу, детям, мне вот перепадало... Они научили меня не только замечать достоинства, но и замечать их прежде недостатков, и хвалить, хвалить, хвалить...

Кроме очень приятной атмосферы на месте работы я воочию наблюдала, насколько это эффективный менеджмент. Сари, чьи «котлетки самые вкусные и кускус самый рассыпчатый, как повезло твоему мужу и детям, у них дома лучше кормят, чем в любом ресторане», от плиты нужно было за уши оттаскивать. Тови, которая «чище всех моет, пол так и блестит, ходить жалко», — от швабры. Няечки, чьи успехи в работе с детками я похвалила, из шта.... из юбок выпрыгивали, чтобы за следующую неделю детки продвинулись ещё лучше. Девочки замечали новую кофточку, подкрашенные реснички, другую заколку — и делали этому всему комплимент.

Человек склонен вести себя в соответствии с теми ожиданиями, с тем образом, который на него «навесили» — это известный, подкреплённый исследованиями факт. Если дети растут в атмосфере, где их постоянно хвалят и лелеют, то возможно, это и есть один из секретов их послушания — мамино немного огорчённое лицо так сильно отличается от её обычного «Праведник! Принц! Сокровище!», что дети тотчас бросаются исправлять положение.

= Руками не трогать! =

Думаю, важно упомянуть ещё кое-что. Существуют полный, абсолютный запрет на прикосновения между мужчинами и женщинами, не являющимися мужем и женой. Исключение одно — врачебная помощь. То есть не только никаких рукопожатий, даже сдачу стараются из рук в руки не передавать, дабы ненароком не коснуться. Отсюда и запрет сидеть рядом в автобусе (бёдра соприкасаются) и даже рядом в машине — верующая женщина не сядет рядом с водителем, а только сзади (например, в такси). Некоторые отцы, приносящие нам детей утром, сажали их на коврик, чтобы не передавать из рук в руки, но многие передавали — чтобы малышу было приятней. То есть здесь, как и во всём остальном, всё решает личные качества человека.

Запрет существует не только для того, чтобы предупредить нежелательные романтические связи, но и по причине ниды — и вот на этом я хочу остановиться подробнее. В иудаизме считается, что, если упрощённо, существуют две великие энергии — энергия суда, «диним», и энергия милосердия, «рахамим». Женщина считается существом более крепким, способным к рождению. Её голос и её сила столь велики, что для того, чтобы быть услышанной Господом, ей не нужно ходить в синагогу, — её молитва слышна отовсюду. Соответственно, она может выдерживать энергию суда без ущерба для себя.

Но мужчина не может. На женщине в её кровотоке (при месячных или после родов) лежит энергия суда, которая может быть разрушительна для мужчины. Поэтому в этот период прикасаться к ней абсолютно запрещено. Даже передавать вещи из рук в руки. Поскольку сложно узнать, находится ли незнакомая женщина в её «обыкновенном женском», лучше вообще к ней не прикасаться.

После окончания кровотечения женщина отсчитывает семь «чистых» дней, после чего посещает микве — ритуальный бассейн для омовения. С этого момента она считается безопасной и разрешённой для мужа. Нетрудно догадаться, что именно в это время у женщины обычно овуляция, и заждавшийся муж имеет отличные шансы зачать с ней ребёнка. К слову, в Нетивоте в микве лежат бесплатные тесты на беременность и овуляцию.

Rina Gonzalez Gallego

Ой, советское неумение хвалить и принимать похвалу — это тихий ужас. Первые пару лет в Штатах я училась в еврейских школах, лет мне было 13-14. Меня очень полюбила одна учительница, хардальная израильтянка. Она преподавала Танах. Ещё бы — я тогда была в самом пике тшувы, лучшие американцев знала иврит (еще с Союза), одевалась строго по алахе, не красилась, а главное — очень любила ее предмет.

Она хвалила меня буквально за всё. Наконец я ей сказала буквально следующее — «почему вы меня хвалите за то, что я живу нормально? Любить Тору и язык своего народа — нормально. Не размазывать тонны краски по лицу и любить читать вместо того, чтобы бегать по вечеринкам — нормально. Вы бы меня еще похвалили за то, что я кошечки не ворую и обувь ношу на ногах, а не на голове». И она, женщина втрое старше меня, мать нескольких детей, смотрела на меня с ужасом, как кролик на удава. Если бы я ее нашла, я бы извинилась.

Natan Kotlerov

По поводу брюк — есть специальные женские брюки, которые часть рабаним (не из числа харедим) разрешают, и есть юбка-брюки. По еврейскому закону, алахе, сидеть в

автобусе рядом можно. Это обычай (устрожение) исключительно харедим — не садиться рядом. Хареди никогда не сядет рядом с девушкой, а если посторонний мужчина сядет — то девушка-хареди пересядет. Наоборот тоже верно. Я сам соблюдаю этот обычай, какое-то время был хареди (последние лет 15 я «вязанный»).

По закону можно сидеть рядом и с женой-нидой, и с посторонней женщиной, главное не касаться. Также желательно, чтобы одежда тоже не касалась, но это не обязательно. Нет запрета на прикосновения с сестрой, но все равно не принято после свадьбы. Нет ограничения по возрасту на обнимашки с дочерьми и сестрами, но не очень принято со взрослыми.

David Elkind

Позволю себе пару нудных уточнений.

1) Запрет касания по отношению к посторонним представителям противоположного пола никак не связан с нидой, а проистекает из того, что «может перейти в танец». Изначально, запрет распространяется только на прикосновения, носящие романтический характер («לפניך של חבד»), однако многие (не только харедим) распространяют его на любое намеренное прикосновение (например, деловое рукопожатие). Случайное касание без романтического подтекста не запрещено по большинству мнений (поэтому, например, можно садиться в автобус, набитый битком).

Соответственно, не сидеть рядом или не передавать из рук в руки — не буква Закона, а устрожение. За границей харедим относятся к деловым рукопожатиям намного более либерально. Собственными глазами видел, как вполне харедимные мужчины и женщины пожимали протянутую им руку (первыми они не протягивают, насколько мне известно), поскольку согласно Закону, если отказ от прикосновения (например, рукопожатия) может обидеть или вызвать недоумение/неловкость (и, опять-таки, нет романтического подтекста), то есть дополнительные основания разрешить.

2) Насчёт энергии суда — это Каббала, то есть позднейшая попытка объяснить Законы (некоторые вообще считают Каббалу подделкой). Законы ритуальной чистоты же даны в Торе и соблюдаются несмотря на то, что мы не понимаем до конца их смысл и предназначение. Кстати, большинство законов ритуальной чистоты потеряли актуальность в отсутствие Храма, и поэтому из них из всех (а их очень много) соблюдается лишь нида (ну и ещё омовение рук на овощи и фрукты, побывавшие в контакте с водой, но об этом вообще знают немногие, хотя именно по этой причине омывают руки на «карпас» во время пасхального седера).

На самом деле, не все законы ниды связаны с ритуальной чистотой, а только лишь окунание в микву (ну и ещё обычай, которого придерживаются далеко не все, согласно которому женщина во время ниды не ходит в синагогу, чтобы не осквернять свиток Торы, но это уже эзотерика). Запрет любого намеренного касания распространяется только на мужа, поскольку Закон запрещает интим с нидой (насколько я понимаю, без связи с ритуальной чистотой), а мужу, который изначально имеет право и основания рассматривать жену в качестве объекта возжеления, труднее удержаться от того, чтобы не «перешло в танец». Поэтому ему запретили любое касание (даже, например, передавать из рук в руки, видимо, отсюда и пошло устрожение избегать передачи из рук в руки даже по отношению к посторонним).

Цви Маламуд

Устрожения — это из серии «дополнительная ограда вокруг закона, чтобы случайно не подойти вплотную к его нарушению». Строго говоря, хумра (устрожение) — это то, что человек или группа берет на себя, не навязывая другим. Има талибан — из этой серии. Один рав сказал в связи с этим: «Проблема нашего времени в том, что каждый считает: устражающий больше, чем я — фанатик, а устражающий меньше — вообще не религиозный еврей».

= Пять шагов до брака =

Это, возможно, будет самый животрепещущий пост: потому что он будет о шидухе или, по-простому, о сватовстве и его последствиях.

Я пишу о том, что узнала от своих нетивотских сотрудниц: как мы тут совместными усилиями выяснили, они скорее хардалиёт нежели харедиёт. В переводе на русский они немного менее ортодоксальны, чем совсем ультра-ортодоксы. В попытке просветить любопытную у девочек нередко возникали, так что всё не совсем однородно, и я описываю некую общую температуру по больнице.

Итак, сватовство. В иудаизме считается, что человеку плохо быть одному, а мир и согласие в доме почитаются одной из наивысших ценностей. Соответственно поспособствовать знакомству людей, ведущему к свадьбе, очень доброе и праведное дело — считается даже, что человек, чьими усилиями познакомились и поженились три пары, обеспечил себе место в Раю.

= Свахи =

Существует уважаемая профессия свахи (шадханит), и я даже слышала мнение, что теперь, когда мир уже сотворён, Господь занимается тем, что сводит между собой любящие пары.

Профессиональные свахи — это люди, которые держат в голове огромные базы данных о семьях и, как мне показалось, круто разбираются в психологии. Удачный шидух, то бишь приведшее к свадьбе сватовство, хорошо оплачивается — мне озвучивали сумму в тысячу долларов. Матери подрастающих детей звонит сваха и спрашивает: «Ну что, уважаемая, вы заинтересованы послушать о вариантах для вашей Шейночки-Шулечки-Эстиньки?»

Сваха не предлагает варианты «от балды». Она тщательнейшим образом просматривает свою картотеку и подбирает то, что может подойти. Стараются подбирать именно подходящие варианты — одного течения, одного происхождения, похожих семейных обстоятельств и семейного уклада (вряд ли невинной девице с высшим образованием предложат сорокалетнего вдовца с десятью детьми). Думаю, не нужно доказывать тот простой факт, что, знакомясь с людьми, мы ближе и скорее сходимся с теми, чьи интересы и взгляды на мир нам близки. Беда в том, что в юности нередко красота и влечение застят нам глаза, и в итоге мы оказываемся связаны не просто с совершеннейшими незнакомцами, но и с чуждыми по духу людьми. Профессиональная сваха старается такого изначально не допустить, предлагая только те варианты, что могут «выстрелить».

= Главное событие в жизни =

В начале работы в Нетивоте у меня в голове была устойчивая картинка того, как невинную девицу сбавривают ради интересов семьи какому-то престижному по понятиям их круга жениху, а дальше уж «стерпится-слюбится». То, что я узнала, полностью перевернуло мой взгляд на женитьбу у ультрарелигиозных.

Весь мир девушки едва ли не с детства крутится вокруг предстоящего брака, а сам брак является одним из центральных моментов её жизни. Он влечёт за собой смену статуса, нередко смену места жительства, новое, неизведанное, манящее: если вы читали викторианскую классику в стиле Джейн Остин, то примерно представляете себе ожидания. Но, в отличие от викторианских романов, девушки приходят к браку необыкновенно подготовленными. Я сравниваю этих 18-19-20-летних девиц и себя в 25, когда я крайне неудачно вышла в свой первый замуж, — пропасть. Насколько они практичнее меня тогдашней, насколько умнее, насколько крепче стоят на ногах, насколько глубже понимают себя, свои потребности. При этом — трепещущее ожидание чуда, первого бала, на котором они станут его полновластными королевами.

= Три шага до свадьбы =

Итак, отвлечёмся от лирики и перейдём к практике. Сваха предложила варианты, мать семейства, посоветовавшись с дочерью или сыном по поводу уместности и своевременности сватовства, выбирает варианты, останавливается на каком-то и говорит с отцом. Допустим, он согласен на «посмотреть». И тут начинается самое интересное.

Расследование. После того, как дитё (я дальше буду говорить «дочь», потому что слышала преимущественно рассказы от этих дочерей, уже ставших матерями) принципиально согласилось, что да, оно хочет замуж, и предложенный вариант вроде как устраивает родителей, начинается, ребята, трэш и триллер. О предложенном юноше стараются выяснить всю его подноготную, для чего ходят в его учебное заведение, расспрашивают и его приятелей, и каких-то родственников, и знакомых знакомых, и работодателей — и кого только не. То есть все заинтересованы в том, чтобы сватовство прошло удачно (а это не просто свадьба, но и семейное счастье потом). Опрашиваемые стараются отвечать честно — вот соврётся, они не уживутся, разведутся, и ляжет тебе на душу их развод тяжким грузом).

Важно заметить, что практически все мои ультрарелигиозные знакомые за несколько лет до периода сватовства, то бишь подростками, делали генетические тесты в институте под названием Дор Яшарим. Результаты тестов хранятся там втайне, но, насколько я знаю, при рассмотрении кандидатуры ещё до первой встречи семьи сверяют эти данные каким-то образом, и, если есть опасность рождения детей с генетическими заболеваниями, просто не знакомят. Увы, не все — были в моей практике брат с сестрой, женатые на сестре с братом — и в обеих семьях очень больные дети.

Свидание. После того, как расспросы удовлетворили взыскательным вкусам родителей, девушка получает добро на дейт — свидание. Встреча проходит в людном месте, например, в фойе гостиницы, людном и кошерном кафе и т. п. Молодые вроде как наедине, без родни и друзей-подруг, но в месте, где невозможно скомпрометировать. Если свидание прошло успешно, то за ним следует второе, иногда третье. Я слышала о пяти свиданиях до того, как молодые решили обручиться.

Количество дейтов очень отличается между различными течениями — среди моих знакомых были те, кто должен был за два свидания решить, хотят ли они ворт, а были те, кто на пятое свидание поехал с парнем погулять в Иерусалим на весь день и определиться, точно ли это «оно». Были те, кто только говорил по телефону до обручения, а были те, кто после ворта виделся несколько раз в неделю в течение 3-4 месяцев.

«Что там можно понять за пять свиданий?!» — спросите вы. И я спрашивала. Так вот, свидание — это не как у светских: цветы, ресторан, поцелуи, тебя ведёт, его ведёт, а потом ты узнаешь человека поближе — и у тебя волосы встают дыбом на всех скромных и нескромных местах. Свидания у религиозных созданы для вопросов: огромного количества конкретных вопросов. Девочки приходят подготовленными и спрашивают о таких вещах, о которых я стала задумываться только после развода, — о том, что неплохо было бы выяснить до, а в моём случае и вместо свадьбы.

Обсуждается ВСЁ, включая такие вещи, о которых лодки семейного быта бьются пачками в первый же год. Вплоть до того, сколько праздников и какие станут проводить у его родителей, а сколько — у её, кто даёт имена детям и в каком стиле, как она будет одеваться после свадьбы, даст ли ей муж свободный вечер раз в неделю на встречи с подругами после рождения ребёнка и ещё стопицот разных вопросов, о которых люди потом собачатся годами. Естественно, жизнь внесёт свои коррективы, но только с годами понимаешь, насколько этот свободный вечер с подругами важнее рельефной прокачанной задницы у мужа... Тем более что нет ничего более недолговечного, чем красивый рельеф задницы, да еще на домашних обедах.

Ворт. Если ребята друг другу на свидании «не глянулись», то они разбегаются. Если да — ещё пара свиданий, и можно заключать ворт — это нечто вроде брачного контракта с участием обеих семей, где досконально прописываются обязанности каждой родительской семьи, приданое и т. п., и т. д. Я ни одного ворта в глаза не видела, а спрашивать о суммах денег в подробностях мне было неловко. Знаю, что семьи годами копят на то, чтобы дать молодой семье стартовый капитал для покупки квартиры (с родителями не живут — это физически невозможно при таком количестве детей, братьев, сестёр, племянников и т. п.). В итоге не все накапливают, и нередко молодые семьи буквально бедствуют — например, одна моя знакомая девочка из одежды имела три блузки, две юбки и одно субботнее нарядное платье.

«А где же тут любовь?» — спросите вы, а я вам процитирую классика: «Пришла пора — она влюбилась». Влюблённость в юности не столько результат человеческих качеств супруга, сколько потребность души самого влюблённого. Девочки влюбляются в звёзд экрана, персонажей книг, учителей и т. п. Очень часто чувства следуют за ощущениями — ах, он так посмотрел, так взял за руку, так прикоснулся! А теперь представьте себе двух юных людей, у которых всё впервые. Всё-всё-всё, даже за руку подержать. Они обычно отчаянно нравятся друг другу, и они вроде бы подходят друг другу — по крайней мере, куда больше, чем мы, которые зажигаемся на милое личико, не имея ни малейшего представления о том, что за этим личиком стоит, из какой оно, это личико, семьи (а ведь недаром говорят: чтобы узнать побольше о невесте, посмотрите на её мать). Влюблённость вспыхивает там как лесной пожар и, что очень важно, у неё много шансов со временем превратиться в любовь — потому что люди подходят и потому что люди стараются.

В следующей части я повешу в шкаф белое пальто и расскажу вам о том, что бывает, если любовь не вспыхивает, у людей не получается, или им продали кота в мешке.

Shoshana

Ты описываешь только хасидский вариант шидухов, а их много. У литовцев немного по-другому, у **хабадников** тоже, у «вязаных кип» хоть и шидух, но не такой... И позволю себе не согласиться с идеей, что девочки там подготовлены к семейной жизни. Они, возможно, подготовлены к быту, но по части всего остального... Я не только о сексуальной стороне — об этом должна позаботиться мадрихат калот (מללח מללח) перед свадьбой. Я о длительности встреч перед свадьбой, например. У хасидов чаще всего обходятся одной встречей до обручения, а потом от обручения до свадьбы общаются только по телефону; у литовцев встреч может быть 5-6, и потом они довольно часто встречаются (приезжают на шаббат в семью, ходят гулять, и т.п.). У «вязаных» они могут встречаться довольно долго, и потом общаются плотно, стараются узнать как можно больше.

Смотри, наше представление о романтике сформировано нашей средой. В частности, Голливудом. Цветы, поцелуи украдкой, музыка, ах-ах. У них другие представления о романтике. Они начинают с чистого листа и доверяют родителям. По мне так этот обычай немного проблематичен — между помолвкой и свадьбой может пройти год, а в таком возрасте люди меняются. Поэтому мы и не хасиды. Но все мои ученицы, вышедшие замуж таким образом, очень счастливы. А сколько народу, прожив в гражданском браке годы, узнав всю подноготную друг друга и, поженившись, разбегаются? Не угадаешь.

Dvora Olga Axelrod

Если бы мы пошли на такой шидух, где решают родители, то не было бы у нас шансов. В этом году у нас было 19 лет со дня свадьбы, мы женились наперекор мнению наших родителей (со всех сторон), меня семья мужа до сих пор не то, чтобы «приняла». Единственная, кому мой муж понравился с первого взгляда, была моя бабушка, но она репатрировалась и его увидела после нашей свадьбы. Моя мама со временем оценила моего мужа, это да. Так жить очень тяжело, но я совсем не жалею. Надеюсь, что смогу себя сдерживать и не влезать в выбор своих детей, когда бы они не женились, и на ком бы.

David Elkind

Ты правильно заметила, что в большинстве случаев системный подход к сватовству (идём на свидание с чётко поставленной целью и открыто декларируемыми намерениями, задаём правильные вопросы, минимизируем потенциально ослепляющее влияние гормональной блажи, и т. п.) способствует созданию прочной семьи. Но это — лишь половина (а то и меньшая часть) успеха. На мой взгляд, основная составляющая — это постоянное промывание мозгов на тему того, что счастливая семья — это постоянная кропотливая работа, и что, образно говоря, в еврейской семье сказка (со своими кощеями, бабами ягами, спящими красавицами и иванами-царевичами) в момент свадьбы только начинается, и что семья — самостоятельная ценность и, возможно, одна из самых важных миссий, возложенных на человека в этом мире.

То есть, если плохо, надо сперва попробовать все возможные способы улучшить («в браке не думай о том, что ты можешь получить, а лишь о том, что можешь дать»), и только в самом крайнем случае разводиться. Эта установка, разумеется — обоюдоострый меч (например, для семей, где процветает насилие, эксплуатация, и т.п. и, в общем, семей, где по этим правилам играет только один из партнёров). Но могу сказать, что нам этот подход неоднократно сослужил прекрасную службу.

= Сватовство =

Итак, продолжим о приятном — о сватовстве.

После того, как обе стороны определились, что у них «зажглось», семьи встречаются для ворта — своеобразного брачного договора, чьё содержание варьируется от семьи к семье и от общины к общине. Ворт ещё никого не обязывает, и не единичны случаи, когда у молодых что-то менялось, и ворт расторгался.

Ирусин. После ворта следует ирусин — обручение, его уже делают не в семейном кругу, а в зале торжеств. Молодые и гости уже в нарядной, хотя и не свадебной, одежде, есть кейтринг, фотографии, подарки и т. п. Я знаю о случаях, когда расторгалось и обручение — в одном из случаев семье невесты стало известно о каких-то заболеваниях в семье жениха, во втором жених увидел другую девушку — и пропал, был большой скандал. Между обручением и свадьбой проходит обычно до полугода, в комментариях знающие люди говорили о сроке в год. Из моих познаний речь обычно идёт о 3-4 месяцах.

О случаях давления на ребёнка с целью склонить его к определённой кандидатуре, выходящих за рамки обычного вздыхания в стиле «такой хороший мальчик из такой хорошей семьи, а она кочевряжится» от своих сотрудниц я не слышала. Зато слышала очень много переживаний по поводу «он так мне на первом свидании так понравился, а я ему нет». Одна из моих девочек, к тому времени беременная третьим малышом, рассказывала душещипательную историю о том, как влюбилась с первого взгляда, но мальчик её не выбрал, обручился с другой, а потом они случайно пересеклись в каком-то магазине — и он пропал. Расторг помолвку, был большой скандал.

Обручённой невесте из сотрудниц девочки на моей работе устраивали настоящий праздник: с шариками, самодельными плакатиками, сладостями и радостными хороводами вокруг с нашими особыми детками на руках: «Мойше, благослови Хаечку, она невеста! Мали, благослови Хаечку!» Невероятно трогательно.

Свадьба. На помолвку принято дарить не деньги, как на торжества в Израиле, а подарки (но я дарила деньги, потому что боялась не угадать с подарком). На свадьбу дарят деньги. Что меня поразило на ультра-ортодоксальных свадьбах, так это их стоимость. Неизраильтянам сложно представить себе наши свадьбы, так что скажу вкратце: это торжества на число гостей от 400 и до 1200 (бывает больше, но нечасто), которые обходятся молодым в бешеную сумму. Расходы покрываются из подарков (потому-то и дарят деньги). У религиозных вся эта индустрия на порядок дешевле, таким образом 200 шекелей — это прямо подарок, а 300 — отличный подарок.

От еды я была не в восторге, но я вообще обычно не в восторге от еды в банкетных залах. Свадьбы абсолютно отдельные — женщины на женской стороне, мужчины на мужской, в какой-то момент невеста немножко пребывает на мужской — и всё. Стороны разделены перегородкой, в которую постреливают глазками незамужние подруги и опытные свахи. Вопреки моим ожиданиям было очень весело — на женской стороне плясали до упаду, водили хороводы вокруг невесты и веселились. Судя по радостным воплям из-за перегородки, там тоже не скучали.

Есть заповедь — радовать жениха и невесту, так что гости старались изо всех сил. Сначала невеста сидит на нарядной софе в женском зале, её все поздравляют. Потом, собственно, церемония — очень красивая, описывать не вижу смысла, видео легко можно

нагуглить. Потом хедер ихуд — комната с запертыми дверьми, где жених и невеста остаются наедине как муж и жена. В давние времена, как я понимаю, изголодавшийся жених там и консуммировал своё законное право, в наше время у новоиспечённых супругов наконец есть время спокойно покушать, а не развлекать гостей. Из комнаты единения невеста выходит уже с покрытой головой.

На свадьбе девушки очень нарядные и от души накрашенные, многие даже платят за профессиональный макияж — для незамужних это во многом возможность подцепить жениха на хорошенькое личико, и я знаю истории, когда приятель жениха возвращался со свадьбы и говорил: мол, мама-папа, выясните у свахи, кто там была такая фея в зелёном платье и с такой-то стрижкой, я хочу с ней дейт. У моей подруги так удачно женился младший брат.

Околосвадебные услуги — фото, платье, макияж и т. п. тоже в разы дешевле, чем у светских (говорю конкретно о Нетивоте). Дело чести справить всей семье новые платья к свадьбе родственников, иногда ради этого семьи впутываются в немалые траты.

Нида. Нидой называется тот период, когда между мужем и женой запрещён сексуальный контакт и, во избежание искушения, вообще тактильный контакт. После окончания кровотечения следует отсчитать семь чистых дней и окунуться в микве — ритуальный бассейн, после чего жена позволена мужу. В чисто житейском плане обычай ниды мне кажется в целом положительным — людям свойственно мечтать о недоступном, запретном, и, когда почти половину месяца супруги запретны друг другу, именно друг о друге они и мечтают.

Микве в наше время напоминают спа-салоны, есть совершенно роскошные. Перед своей собственной свадьбой я наслушалась страшилок о микве, как там женщина-окунательница тебе устраивает то же, что любителям пошутить в стиле «везу бомбу» наши доблестные пограничники в аэропорту. Но ничего подобного не произошло — меня благословили, окунули, а когда я от предсвадебного мандража неожиданно разревелась, ещё и напоили чаем с мятой.

Беременность. За свадьбой очень скоро следует беременность — мои девочки с их намётанным глазом-алмазом у меня определили в восемь недель, а так они вполне могут работать вместо УЗИ: по каким-то внешним приметам довольно точно определяют пол (религиозные обычно даже если делают УЗИ, предпочитают не выяснять пол бебика) и приближающиеся роды.

Рожают столько, сколько Бог даст, нередко разница между детьми меньше года. Я со своими тяжёлыми беременностями и родами не уставала поражаться тому, как эти девушки функционируют — или беременные, или кормящие, и дома мал мала меньше. Постоянно кто-то сцеживает молоко (машинка ловко суётся под кофточку, и всё цивилизно), постоянно обсуждаются все мыслимые и немыслимые аспекты беременностей, родов, кормления и раннего детства малышей, причём уровень открытости немыслимый — я, взрослая баба, медик и человек незастенчивый, поначалу только глазами хлопала. Скажем так - мой гинеколог, может, и видел больше, но знает обо мне точно меньше.

Количество полезной информации по всем этим вопросам, которое я почерпнула от девушек едва ли вдвое младше меня, невообразимо и бесценно. Особенно ценно отношение — деловое, спокойное, повседневное: для меня, с моей тяжёлой беременностью и многочисленными рисками, мои девочки в этот нелёгкий период были психологами и сёстрами. Именно тогда я поняла, сколько женские посиделки с прялками

и прочим давали нашим предкам — ни один самый лучший врач не станет выслушивать твои бесчисленные иррациональные беременные страхи и делиться своими, такими же сокровенными. У них же, с их колоссальным опытом, я училась спокойному (не путать с равнодушным!) отношению к детскому плачу и обычным детским болезням.

Воспитание детей. Когда я начинала работать, в моей голове роились щемящие образы замызганных, обделённых родительским теплом, лишённых детства детишек из многодетных семей, вынужденных ютиться вдесятером в крохотных квартирках и донашивать обноски. И да, таких я тоже встречала: попадались мне и семьи с девятью умытыми, нарядными, воспитанными детьми, явно купающимися в родительской любви, и семьи с двумя-тремя, где родители то ли не справлялись, то ли не хотели справляться. При этом крайних случаев заброшенности, которые я иногда вижу по работе, у ультрарелигиозных я не наблюдала именно в силу сплочённости общины — заботу о детях мам, которые абсолютно не справлялись, брали на себя родственницы — матери, сёстры, жёны братьев и т. п.

Я уже писала о той невероятной поддержке, которую оказывают друг другу женщины в религиозной общине. Дети растут немного «общими», что одновременно и хорошо, и плохо. С одной стороны, дети с нулевого возраста учатся взаимодействию в социуме, гибкости и одновременно умению настоять на своём, не пропасть в большой компании. Наблюдают большое количество различных взрослых, их манеры общения, их способы взаимодействия с миром. И ото всех можно чему-то учиться, и всегда в пределах досягаемости есть хоть какой-нибудь вменяемый взрослый. В чём-то это напоминает воспоминания наших бабушек-дедушек о довоенном ещё быте, особенно в маленьких городках и местечках. С другой стороны, не всем это подходит, а в силу ещё и колоссальной наивности, «неиспорченности» детей и общего принципа «улыбаемся и машем» бывают очень нехорошие истории.

Что важно понять: для верующей женщины детородный период длится по меньшей мере лет двадцать. Дети, беременности, кормление, воспитание идут фоном. Это не период жизни — это и есть жизнь. Фраза «вот дети подрастут, и тогда» звучит смешно — и тогда пенсия. Естественно, что многие женщины полностью погружаются в материнство, но и матери 5-6 детей, заканчивающие первую, а местами и вторую учёную степень, мне попадались — да, в процессе, да, на лекции с грудничками, да, на экзамене муж или сестра гуляют с новорожденным, а она выбегает из аудитории покормить грудью и бежит обратно. Как — не спрашивайте, я родила старшего в процессе получения второй степени и помню смутно — что старшего, что степень, что себя.

Проблема отпуска за границей с таким количеством детей решается сама собой — везти их всех слишком дорого, оставить — слишком проблематично. Помнится, муж сестры моей сотрудницы сделал этой самой сестре подарок на десятилетие свадьбы — поездку на пять дней в какую-то Европу. Только он и она, в первый раз за границей. Семеро племянников оставались на это время с моей сотрудницей, вдобавок к её собственным девятерым.

Ещё у одной моей девочки были сомнения по поводу подработки одной из её дочерей — 16-летнюю девушку пригласили... пожить десять дней в семью с восемью детьми, заменить им мать на то время, пока родители куда-то уезжают: отводить-приводить в учебные заведения, сажать-встречать с подвозом, готовить на всю эту ораву, делать уроки, стирать, покупать продукты... В случае форс-мажоров вроде детских болезней на подхвате имела соседка-медсестра и уже очень пожилая и немощная, но опытная

свекровь (живущая в соседнем городке). Девочке обещали за это время несколько сот шекелей — серьёзное подспорье для семьи. Я бы не взялась — боюсь, моего опыта с детьми в мои тогдашние 37 лет просто не хватило бы.

Дети вообще невероятно самостоятельные и ответственные. Это совершенно иное, чем у наших детей, детство — но не всегда со знаком минус. У всех по-разному, но в среднем по больнице — наши старшекласники в бытовом плане куда более беспомощны, чем младшекласники у религиозных. Да что там говорить, они более беспомощны, чем были мы, нередко единственные дети в семьях, в их возрасте — у них куда меньше обязанностей, ответственности, и к самостоятельной жизни они не готовы до очень приличного возраста.

У верующих же дети приучены отвечать не только за себя, но и за младших в семье, причём ответственность может быть немыслимой по нашим меркам — мальчик 12 лет, которого оставляют сидеть с больным младшим братом («Мойшалэ, ты Миеру температуру мерил? Да? Ну подожди ещё с лекарством, померяй через полчаса ещё. Его рвало?»), девочка восьми лет, в чьи обязанности входит помыть в ванне двухлетнего младшенького с синдромом Дауна, мальчик семи лет, который сажает на развозку четырёхлетнюю сестрёнку, и т.п.

Периодически я хватала себя за руки — очень уж хотелось позвонить социальным работникам, чтобы родителям растолковали понятие «родительские обязанности». Всё хорошо в меру, беда в том, что понятие меры у всех разное. И то, что для нас ужас-ужас, зачастую в этом секторе — абсолютная норма. Как во времена нашего детства восьмилетние дети с ключами на шее и один на всю очередь стеклянный стакан для кваса.

Ещё две истории, которые меня поразили: в одной из них я слышу, как моя сотрудница говорит с четырнадцатилетней дочерью по телефону: «Басенька, я сегодня еду в город, ты мне список подготовь, что нужно младшим на лето — из чего они выросли, что уже впритык». Младших там штук семь. Не уверена, что я бы потянула то, что в лёгкую делает четырнадцатилетняя Басенька. И вторая история — моя сотрудница рассказывала, что её дочка хотела какой-то дорогой кружок, который мама, увы, финансово потянуть не могла (кажется, фоно или флейта). Девочка тринадцати лет продала свои волосы на парик и плюс заработала тем, что гладила соседским мужьям рубашки* (что-то вроде 10-12 шекелей в час. В час!) Сотрудница рассказывала об этом с гордостью и с удивлением — мол, у Шуги характерец! Мне больше всего на свете захотелось: 1) Оплатить этой Шуги кружок на год вперёд и 2) Попросить её в невестки.

*Белые рубашки, которые носят все мужчины и мальчики и переодевают минимум раз в день, нередко гладят — это единственное, что гладится).

Всё вышеупомянутое, разумеется, относится не ко всем — есть балованные дети и у ультра-ортодоксов, есть невоспитанные дети, но в среднем гораздо меньше, чем у нас. О непререкаемом авторитете матери я уже говорила. Статус старшего брата-сестры обычно не намного ниже — младшие слушаются беспрекословно. Обязанности по дому распределены сообразно возрасту. Девочкам, разумеется, достаётся больше, но я думала, что перегиб будет сильнее, подобно тому, что я видела в бедуинских семьях. Но нет, мальчики по дому тоже припаханы на ура — и приготовить многие могут, и бельё складывают (в Израиле практически не гладят, но об этом будет ниже), и за покупками ездят на своих вечных великах, а уж о приглядеть за младшими вообще молчу.

Спрашивают за обязанности строго — дисциплина железная, пререканий с родителями я не видела, но девочки говорят — разные дети бывают. Меня вообще это очень утешило и на многое открыло глаза — при одинаковом воспитании в семьях зачастую растут очень разные дети (и нет, не только из-за разного пола — просто разные, местами — диаметрально). Видимо, воспитание определяет далеко не всё. И отсюда ещё одна сильная черта многодетности — дети с малюток учатся находить общий язык с большим количеством очень разных людей, уживаться, притираться, находить своё место и использовать сильные стороны — своих и других. Скажем так, по социальным навыкам они нас делают в лёгкую, не сбив дыхания. Отсюда, думаю, и замечательно преуспевающие бизнесмены из ультрарелигиозных: связи, привычка к ответственности, умение понять другого и вести дело к взаимной выгоде и удовольствию буквально впитываются с молоком матери.

Ещё необычный момент — способность запоминать большие куски текста наизусть и умение кататься на велосипеде для мальчика считаются жизненно необходимыми навыками, и часто именно с этими проблемами к нам, парарэфуим, и обращаются.

Отношение к детям обычно очень тёплое, любящее, но гораздо более спокойное, чем у светских. Действительно, одно дело — газики у первого младенца, особенно если на него ещё приходится две несогласные между собой бабушки, и другое — у седьмого, да после вынужденных в родительской семье десятых младших сестёр и братьев.

О привычке хвалить я уже писала — дети растут не только в непререкаемом авторитете старших, но и в атмосфере тепла, в постоянном подчёркивании их достоинств — при внешней схожести с советским стилем воспитания именно тёплая атмосфера выгодно отличает религиозные семьи. Дети вежливы, стеснительны, иногда болезненно стеснительны с чужими. Ребёнок вообще некритично впитывает социальные нормы в раннем детстве, а здесь на это накладывается ещё и вера. В принципе, сильные стороны религиозного воспитания — послушание, вежливость, авторитет старших, ответственность всех за всех — являются одновременно его спорными сторонами: как две стороны одной медали — из воспитанных послушных детей вырастают такие же взрослые...

Ещё стоит упомянуть о том, что вера, прекрасные, проникнутые гуманизмом принципы иудаизма, такие как «мицва» (доброе дело, помощь тому, кому повезло меньше), «тиккун» (возможность исправить содеянное посредством искреннего деятельного раскаяния), «мэхила» (прощение, даруемое искренне раскаявшемуся) — впитываются детьми на уровне рефлекса. Вместе с ними нередко впитываются также крайняя, болезненная скромность, боязнь выделиться, косность и конформизм, скрытность, некритичное отношение к авторитетному мнению, послушание вплоть до полной потери индивидуальности и многое другое.

Я уверена, что забыла ещё массу всего интересного о воспитании детей и надеюсь на развёрнутые комментарии.

Tanya Bogoodlove

Не могу не упомянуть про темную сторону этой волшебной ранней самостоятельности. Как мне в своё время говорила медсестра из отделения детской пластической хирургии, «ну что ты хочешь, основная наша клиентура это досы и арабские семьи». Процент бытового травматизма с выпитой жутко едкой очистительной жидкостью, с

тяжёлыми ожогами и т. д. были ощутимо выше в семьях с большим количеством детей и меньшей степенью присмотра взрослых.

Sonia Bryzgalov

Темная сторона — это разделение, что кому и как говорит с нулевого возраста. В семье делают и говорят одно, в школе говорят другое. Дети видят, что родители всегда знают, как представить информацию разным людям и какие слова использовать. Многие дети живут с постоянным чувством, что им нужно фильтровать очень сильно, что и кому они говорят.

Патриша Вит

Карлсон вернулся!

Он, конечно, никакой не Карлсон и, боюсь, даже не знает такого персонажа, не на том возращается, но он пришел ко мне на занятия после долгого перерыва и, значит, прекрасные сюрпризы мне обеспечены.

Он — это маленький русскоязычный дос в сопровождении совершенно меашааримовского папы.

При наличии всей харедимной атрибутики эта пара меня радует и частично примиряет с лапсердачным сословием. Папа, разговаривающий на прекрасном грамотном русском, не требующий держать открытой дверь в кабинет, где он находится с женщиной, то есть со мной, и спокойно смотрящий в глаза этой самой женщине — это... Это редкость.

Дитя, шустрый востроглазый птенец, год назад вызывал у меня довольно серьезные подозрения, но потом как-то все наладилось, начался меж нами роман, положительные сдвиги в речи были налицо. А странноватая логика — ну, вот такой, нестандартный ребенок... Понятно, что в ТОЙ среде это не приветствуется...

Прекрасные сюрпризы начались на первом же занятии.

Играем в карточки «Почему-зачем?» Нужно найти ответ на простой вопрос, связанный с бытовой ситуацией, и при этом отсечь все ненужные подробности, уложиться в одну красиво построенную фразу. Вопрос: «Для чего надевают обувь?» Клиент отвечает быстро и уверенно: «Чтоб носки не порвались».

Папа огорчённо кряхтит на своём стуле. Я, несколько беспомощно, пытаюсь вырулить: «Ну... Ты подумай, что нужно больше беречь — обувь или носки? Что стоит дороже?»

И получаю грамотный отлуп: «Носки разные бывают. Бывают очень дорогие...»

Один-ноль в пользу нестандартного мышления.

= Предохранение =

Следующим пунктом нашей программы идёт такой сложный в ультра-ортодоксальном обществе вопрос, как предохранение. Здесь существует большой разброс как по течениям, так и по отдельным девушкам с тем, что они считают для себя допустимым. В идеале — рожай столько, сколько Господь пошлёт, и многие именно так и поступают. Когда я начинала работать, в голове у меня были несчастные женщины, превращённые мужьями в машины для вынашивания детей. В действительности, как это обычно и бывает, всё

оказалось намного сложнее — количество детей является поводом для гордости, и я видела абсолютно искренние страдания матерей 8-9 детей в стиле «что-то как-то у нас их маловато». Давление общества? Несомненно. Несчастливые женщины? Хм... не сказала бы. Ничем иным, чем отличными от наших социальными нормами и ожиданиями я не могу объяснить тот факт, что мои светские русские подруги, единственные дети в своих родительских семьях, в Израиле вдруг рожают минимум троих, а то и четверых. Делая это абсолютно добровольно и с радостью. Но я сейчас не о детях, а совсем наоборот.

Причины предохранения могут быть разными — желание закончить учёбу, неполадки со здоровьем, нелёгкое экономическое положение, выгорание и т. п. В зависимости от причины (а также от того, к какому течению принадлежит тот или иной рав), от конкретной ситуации и конкретной женщины можно получить, не получить или получить на определённый срок разрешение предохраняться. Если детей ещё нет, такое разрешение получить крайне трудно, если дети есть, и проблема со здоровьем нешуточная — гораздо легче, вплоть до вердикта «завязать с этим делом ради ответственности перед уже рождёнными».

Ответ на вопрос «почему вообще рав распоряжается за женщину её телом?» крайне прост — потому что она к нему за этим обратилась. Я знаю немало историй, когда женщины не обращались, а решали проблему предохранения самостоятельно — благо, в Израиле гинекологи не ставят мужа в известность. В одной такой истории девушка хотела закончить учёную степень, поэтому, не имея детей, почти три года пользовалась противозачаточными таблетками, в ответ на беспокойство родственников разводя руками — Боженька не даёт. Очень часто я слышала истории том, что усталые матери нескольких погодков «делали перерыв», не ставя в известность мужа. Одна мне сказала, что муж нашёл её противозачаточные, но сделал вид, что в глаза их не видел — его этот перерыв устраивал не меньше, чем её саму.

Мужское семя считается необычайно ценным ресурсом, который совершенно преступно разбазаривать (о крайних формах предотвращения разбазаривания будет ниже), поэтому презервативы и старый студенческий метод «выйди вовремя» (а также мастурбация и прочие сексуальные практики, предполагающие семяизвержение в «неположенных» местах) неприемлемы. Предохраняются только женщины, таблетками или спиралью.

В следующей части я хочу остановиться на нескольких менее приглядных аспектах: немного о «дай Бог, всё обойдётся», немного затронуть тему ЛГБТ и рассказать о двух случаях, когда я была крайне близка к тому, чтобы уйти и никогда не вернуться на это место работы.

Chava Altshul-Sitnikov

Вы забыли упомянуть, что с утра до хупы жених и невеста постятся. Поэтому в хедер ихуд они пьют и едят. У комнаты стоят два свидетеля, чтоб никто не ворвался или не вырвался. Выйти оттуда они должны вместе, тогда и начинается веселье. Я была на разных свадьбах, даже в Бней-Браке. Никогда не видела, чтобы женихин куда-то задвигали. Всегда их примерно половина, иногда мужская часть больше, но немного. Все свадьбы были веселые, некоторые были очень веселые.

Мне очень нравится, что там уже немолодые женищины весело танцуют, не в таком темпе, как молодежь, но довольно динамично. Мне кажется, что светским женищинам за 50 для таких танцев трудно найти место. Иногда бывают для гостей этнические танцы. Последняя свадьба, на которой я была, — подруга женила сына. Родня невесты корнями из Голландии. Гости исполняли танец в деревянных башимачках. Бухарские евреи часто привозят халаты, я знаю, что аренда этих халатов очень дорогая, ведь они расшиты золотой нитью. Народ реально веселится.

Igor Itkin

У литовских и сефардов обычно 3-5 встреч и 3-4 месяца от эрусина до свадьбы. У хасидов 1-2 встречи и примерно полгода до свадьбы (про год не слышал, но не исключаю. Во времена Талмуда был год, когда мужику надо было набрать денег на свадьбу и жисть)

Во время между эрусинном и свадьбой у литовских (не знаю что у остальных) жених и невеста ходят на «курсы семейной жизни» проводимых в ешиве (семинарии). Курсы обычно охватывают все, начиная с того, как сказать жене, что суп несколько пересолен, до очень интимных аспектов половых отношений (последние за несколько дней до свадьбы и с глазу на глаз между учителем и учеником). Часто такие курсы продолжаются и через несколько месяцев после свадьбы, когда первые шишки уже набиты. И вообще стараются поддерживать связь с опытным человеком (я, кстати, очень благодарен одному раву, который мне сказал — «во время беременности и после родов просто наклони голову и молчи»).

Shoshana

Ещё можно написать про свадебные гмахи, где можно взять платье напрокат за копейки (кстати, совсем не только религиозным, гмахи открыты для всех, но стиль одежды в них — скромный, не каждому подойдет). Многие женищины считают за честь сделать бедной невесте укладку бесплатно, а также бесплатно накрасить. Мы именно так и женились — оба были студентами, без родственников в стране и без копейки денег. В бней-бракской гмахе я взяла прекрасное свадебное платье, которое там же и переделали под мою фигуру, а заплатила я только за химчистку потом. Прическа и макияж мне тоже ничего не стоили. При этом я была студенткой Бар Илана (то есть, совсем не харедит), а моя мама, приехавшая специально из-за границы на свадьбу - вообще светской. Это я к тому, что все эти благотворительные организации действуют не только «для своих».

=Разводы=

Разводы редки. Не так исчезающе редки, как прежде, ибо, как сказала мне одна замужняя вторым счастливым браком ультрарелигиозная женщина «Нет такой заповеди — страдать», но редки. Люди моего возраста помнят, как исчезающе редки были разводы в

абсолютно светском СССР во времена наших бабушек и дедушек, о прабабушках и прадедушках и не говорю. И как развод ложился каиновой печатью на лоб женщины, именно женщины, перечёркивая её шансы на счастливое второе замужество. Так и в ультрарелигиозном мире — при том, что иудаизм едва ли не первым в истории ввёл понятие развода (а не сослать в монастырь и не прикопать по-тихому где-нибудь, благо пустыня большая), разводы редки и мгновенно превращают разведённого в «суг-бэс» — второй сорт. А особенно, как нетрудно догадаться, разведённую, нередко обременённую сильно не одним ребёнком.

И здесь важно остановиться на ещё одном крайне болезненном лично для меня аспекте. Иудаизм не позволяет получить развод без согласия обеих сторон. Сделано это было, очевидно, для защиты женщин в те времена, когда они полностью зависели от мужчины, но на деле именно женщины обычно и маются годами без развода соломенными вдовами. Заставить человека дать развод нельзя — можно надавить, применить санкции (арестовать кредитку, запретить выезд из страны и т. п.). Но до санкций с момента отказа дать гет, разводное письмо, проходят годы. Годы! В качестве человека, который добивался гет полтора года, могу сказать, что день там даже не за два, а за десять, что уж говорить о верующей женщине, для которой её детородный возраст бесценен — она собирается рожать не трёх-четырёх, как светская, а сколько Бог даст. Да и статус светской разведённой и религиозной несравним. Как и шансы на счастливый второй брак.

На мужа, не дающего гет, рабаним пытаются давить авторитетом даже до жёстких санкций, но до того паре даётся время, чтобы восстановить пресловутый «шлом-байс», мир в доме. Это может занять и год, и два (я слышала о таких сроках). А теперь представьте страдания женщины во все это время... Я была свидетельницей того, как такая женщина вернулась к мужу не оттого, что внезапно вновь вспыхнула к нему любовью, а оттого, что просто сломалась под бременем общественного осуждения. Справедливости ради, физического насилия в той семье не было. Ну так и в моей первой не было, но жизнь была невыносимой.

На этой крайне неоптимистичной ноте пока закончу, и следующая часть будет о хорошем — о том, что происходит после первого свидания и дальше.

= Хорошая мина при плохой игре=

Эта часть, в отличие от предыдущей, будет об обратной стороне медали: взаимовыручка, братство, плотная общественная жизнь у всех на виду имеет обратную сторону, которую можно охарактеризовать двумя предложениями — «А что об этом скажет княгиня Марья Алексеевна?» или «сор из избы не выносим». Оговорюсь сразу, что это характерно для любого закрытого сообщества — от своих подруг, выросших в киббуцах, я слышу практически то же самое.

Итак, что бы ни случилось — улыбаемся и машем. О количестве неліцеприятного, заматаемого под ковёр, можно только догадываться. Видимо, отсюда и неловкость при любой моей попытке поговорить о деньгах и финансовых проблемах, например, и, возможно, приукрашивание каких-то фактов — не берусь судить, но тенденция улыбаться и махать прослеживается, и очень чёткая. Самые её уродливые проявления, с которыми я сталкивалась, это замалчивание очевидных медицинских проблем у ребёнка с тем, чтобы не пошли разговоры.

Например, одну нашу маленькую пациентку мама возила в обычной коляске (а не инвалидной, которая ей была отчаянно нужна), прикрыв занавесочкой, чтобы не увидели.

Ещё одна мама порвала связи с родительской семьёй, живущей в другом городе, чтобы там не узнали о рождении малышки с инвалидностью. Ещё одна просила нашу подвозку для особых детей приезжать далеко от её дома, чтобы соседи не видели, в какую подвозку она относит своего малыша.

Количество отправленных после наших особых яселек в обычные садики детей вообще не поддаётся никакой логике — посещение обычного садика ещё никого не сделало обычной. Более того, ребёнок нередко становится там изгоем, а не получая должной коррекции, ещё и не развивается хотя бы на тот уровень, на какой он способен. Увы, в Израиле родитель сам вправе выбирать учебное заведение для ребёнка, комиссия только рекомендует. Решение за родителем, и это решение нередко продиктовано не интересами ребёнка, а мнением всё той же «княгини».

А ещё бывает так, что при сватовстве родители, знакомые и прочие замалчивают всё те же медицинские проблемы жениха или невесты, и тогда такие милые подробности как наличие эпилепсии, например, обнаруживается после свадьбы, а то и после рождения пары детишек. Неопытные партнёры не сразу понимают, что как-то всё слишком уж странно, а при попытках выяснить сталкиваются с газлайтингом со стороны родственников. Пример: у одной моей сотрудницы сестра так «удачно» вышла замуж — как оказалось, за шизофреника, который к тому же не имел дурной привычки принимать свои лекарства в шаббат. В конце концов на него наехал даже рав, но муж нашёл себе какого-то другого рава, к которому и ходит с компанией таких же эм... оригиналов. Ещё один последователь того же оригинального рава, папа одного из наших деток, по нашему общему с девочками мнению, пришёл к религии прямиком из преступного мира, не оставив своих прежних привычек.

Yana Kogan

Я пару лет назад с удивлением (даже некоторым шоком) узнала, что наш рав развелся с женой. При том, что мы их регулярно видели на всех мероприятиях как до, так и после развода, разве что сидели они не рядом. Потом осмелилась спросить, КАК такое возможно, рав и развод?! Ответ был такой: развод — это тоже мивца! И её надо исполнить. Если людям нехорошо вместе, они должны (!) развестись, возможно, Бог приготовил для них новые пары, и эти их будущие половинки ждут не дождутся воссоединиться с ними!

Кстати, как-то много лет назад я спрашивала рава, почему я никак не создам новую семью. Он мне ответил: «подожди, твой просто ещё не развелся». Кстати (или не кстати), была у меня религиозная коллега, доктор, ее отец был равом. Большой человек! Однажды мы с этой коллегой оказались вместе на ночном дежурстве. И вдруг я обнаруживаю ее в брюках. Как, говорю, ты переоделась? А как же цниют и все вот это вот?! Она говорит: «Если мне придется делать реанимационные мероприятия больному и я залезу на кровать или стул, и юбка задерется, это будет намного более нескромно, чем широкие, ничего не обтягивающие и не подчёркивающие брюки»...

Но речь не о ней, а об ее отце, раввине. Он долго требовал от ее матери, своей жены то есть, носить короткий ёжик и парик, а жена отказывалась, носила платок и не сбрасывала волосы. Тогда он пошел к своему раву и пожаловался на жену. На что его рав ему сказал — уровень твоей святости не зависит от длины волос твоей жены. Оставь ее в покое. Захочет — сбреет. «Как это захочет?» — спросил рав (отец доктора). «Аф паам ло ба коах» (никогда не силой), — ответил ему его учитель. Я это запомнила (в 1997 году!) и

применяю каждый день. А меня называют «слишком демократичной матерью» (ехидной).

Diana Lev

У меня так произошло с подругой. Она, совершенно русская девочка, влюбившаяся в питерского еврейского мальчика, который решил «вернуться к ответу». Короче, она прошла из-за любви гюр, бросила всё, порвала все связи со своей семьёй, уехала в Израиль, но тут не сложилось, они развелись. И на этом этапе ей сваха подсунула вдовца с двумя детьми и психическим расстройством. Выпутаться из этого у нее взяло несколько лет.

LEP

Есть и такое явление, что в религиозные семьи принимают на воспитание больных детей нерелигиозных родственников, которые хотели от них отказаться. Знаю минимум три таких семьи лично. Двое детей – один с синдромом дауна, другой аутист.

А про скрывают... Да как скроешь такое? Никакая занавесочка на коляске не поможет. Обычно эти дети так же бегают и играют во дворе вместе с братьями и сестрами. Девочки-подростки берут их гулять как волонтеры. А те, кто не может, бегать на колясках выгуливаются.

И про инклюзию — у среднего в классе мальчик с ДЦП на костылях. Половина разговоров дома о том, какой он любимый и самый классный и самый умный друг. И весь класс его всегда ждёт, и на экскурсии, где надо было ходить, его на руках таскал сын учителя.

*А даунят реально интегрируют. Когда приехала в Израиль, у меня шок был. Мы через месяц после свадьбы примерно в один из дней ехали из Офакима в Иерусалим домой, и к нам на остановке подошла женщина и спросила, до какой остановки мы едем. И попросила сказать про это ее дочери. Она выдала ей список, где было все подробно написано — остановка, где выйти, потом перейти дорогу и сесть на первый автобус. Выйти у **котеля**. Сходить помолиться. Сесть на автобус №2. Доехать до улицы... И так целый лист. И снизу пририсованный поцелуйчик.*

Мама проверила, что девочка все может прочитать, и отправила ее с нами. Всю дорогу девочка смотрела на меня, чтоб не пропустить остановку, и я после этого долго не могла прийти в себя. У меня в России подруга с ДЦП, но с абсолютно сохранным интеллектом, и там с ней постоянно случалось — то подростки костыли выбьют и ржут, то в автобусе место не уступят — молодая ещё...

А здесь я в школе работала. И видела, как там их и читать, и писать учат — тех, кто в состоянии научиться.

Этот пост будет о том, с чем лично мне в ультрарелигиозном мире было не ужиться. Обычно я не примеряю на себя чужой мир, я просто его изучаю: никого не хочу обидеть сравнением, но изучая жизнь каких-нибудь синих китов, можно проникнуться к ним симпатией и восхищением без стремления перейти на планктон и пускать фонтаны. Но некоторые аспекты касались непосредственно меня — как в положительном, так и в отрицательном смыслах.

Сегодня будет об отрицательном.

= На Бога надейся =

Первым номером речь пойдёт об обратной стороне уверенности в том, что всё идёт по плану, то бишь по воле высших сил, а именно о «всё будет зашибись, и не о чем тут париться». Уверенность проистекает из веры в Бога и его «ашгаху», приглядывание за тобой, и люди зачастую ведут себя как малолетние шалопаи, уверенные в том, что родители никогда не допустят, чтобы с ними случилось что-то плохое. Положительная сторона этой уверенности — крайне низкий уровень тревожности, этого бича светского мира: люди переживают тяжелейшие ситуации, не теряя надежды и света в конце тоннеля. Отрицательная — они беспечно ломятся в тоннели, которые легко можно было бы обойти стороной, включи они вовремя голову. Справедливости ради, у религиозных нет монополии на невключение головы...

«С Божьей помощью, всё будет хорошо!» — солнечно улыбается мне глубоко беременная женщина с серьёзными генетическими аномалиями, чей предыдущий ребёнок умер, а тот, что перед ним — инвалид. «Рав сказал, что, с Божьей помощью, у неё это пройдёт», — мама инвалида настолько тяжелого, что пройти у него это может разве что в следующем рождении. «Мы дали милостыню и провели обряд "Афрашат хала", поэтому наша дочь скоро пойдёт, не имеет никакого смысла покупать ей инвалидную коляску», — папа девочки с внутриутробным поражением позвоночника.

Справедливости ради, вера в чудеса свойственна и светским родителям больных детей — это что-то вроде защитного механизма, одна из стадий горевания, но в религиозной среде эта вера культивируется и принимает редкостно уродливые формы. Образно говоря, вера в «ашгаху» при перебегании трассы в неполюженном месте, разумеется, сделает мои последние минуты приятными и наполненными покоем, но, боюсь, несколько оные минуты приблизит.

= ЛГБТ =

О раббанизме и медицине будет в последующих постах (мне есть, что сказать — и плохого, и хорошего), а сейчас станем распугивать френдов — поднимем тему ЛГБТ. Как несложно догадаться, ЛГБТ-люди в ультрарелигиозном обществе моментально становятся неприкасаемыми, а их родственники Бог знает до какого колена не могут рассчитывать на приличную партию и подвергаются остракизму. При этом, разумеется, геи и лесби рождаются в ультрарелигиозном сообществе точно так же, как и во всех остальных. Так что же с ними там происходит?

Справедливости ради, я ни разу не слышала от своих ультрарелигиозных подруг разговоров о том, что надо всех убить (которые я периодически слышу от вполне себе светских русскоязычных израильтян). Подход такой — ужас-ужас-ужас, несчастные люди, но, с Божьей помощью, надо преодолевать в себе дурные наклонности, лечиться, жениться, и всё пройдет. Геев женят, лесби выдают замуж. Насколько силой — не могу судить, не знаю, но то, что давят общественным мнением, и ЛГБТ-люди просто предпочитают себя не афишировать, а худо-бедно вписываться — это к бабке не ходи.

По понятным причинам, с самими ЛБГТ-ортодоксами я не разговаривала (кроме одной лесби) — кто бы мне признался! Говорила с девочкой, чья родственница, вдова с семьей детьми, «удачно» вышла замуж за гея. Несчастливая женщина много лет пыталась наладить с ним «мир в доме», а мир всё не налаживался — при нежной и искренней любви к детям, муж проявлял к жене исключительно сестринские чувства. Потом всплыло, что он гей, но все скелеты остались в шкафу, мне эта история была рассказана в силу желания поделиться хоть с кем-то.

По той же причине ещё одна девушка рассказала мне, что она лесби, родители не знают, знает подруга, к которой у неё нежные и безответные чувства. Подруга её чувств не разделяет, но принимает такой, какая она есть. Сама девушка не замужем. Она ходила на «дейты» и отказывалась, сейчас родители уже отчаялись её выдать замуж и смирились. Из средств давления использовались причитания и материны слёзы.

Другая подруга рассказала, что у неё сестра лесби — светская и замужняя (за партнёшей): эту трогательную историю я рассказывала в комментах, там мать и дети полностью её принимают, отец на время её визитов уходит из дома. Насколько я знаю, в святых книгах прямого запрета на лесбийские отношения нет, так что они считаются не преступными, а скандальными — в отличие от геев.

Среди неортодоксальных верующих неожиданно встречала такое мнение: поскольку геи своей природы не выбирали, на них распространяется уложение о «вынужденных», и нужно принимать их с их природой. Среди «вязаных кип» из Детей холмов — что гомосексуальность можно и нужно лечить молитвой, беседами с равом и правильными намерениями, а также скорой женитьбой (на девушке с похожей проблемой). Осуждать страдальцев ни в коем случае нельзя, потому что Господь дал им такое тяжкое испытание

оттого, что любит их, и награда за преодоление «дурных наклонностей» будет соответствующе велика.

Мне рассказывали о некоем раве, который не смог победить в себе таких наклонностей и поэтому выбрал жизнь аскета: это очень праведный человек, пожертвовавший личным счастьем ради доли в грядущем мире. Среди ортодоксов эта тема — табу. Лет 20 тому назад в не лучшем районе Иерусалима, будучи в гостях у подруги, я могла наблюдать своими глазами смертельно напуганных ультрарелигиозных параноиков, тайком пробирающихся в гей-клуб. Их было отчаянно жалко. Мой муж может, думаю, рассказать куда больше - следите за комментариями.

= Точка невозврата =

А теперь я расскажу о двух случаях, когда мне хотелось развернуться, уйти и больше не возвращаться.

Первый — когда девушка из Национальной службы, даже не ультрарелигиозная, а что-то попроще (ноги без чулок, распущенные волосы, косметика, украшения) выдала мне теорию о том, что Холокост является наказанием за «аскалу», то есть за то, что евреи отошли от веры и сделали выбор в пользу светских знаний и аморального поведения. Аргументы о том, что в Холокосте погибли в большинстве своём именно ультрарелигиозные хасиды Восточной Европы, которые слыхом не слыхивали об «аскале», в её хорошенькую головку не проникали. В какой-то момент я поняла: 1) что я её сейчас убью, 2) что если вы спорите с идиотом, так-таки он делает то же самое.

Если что-то в этом мире я не переношу на дух, так это виктимблейминг, а кровь невинноубиенных моих родичей из Бабьего Яра стучится мне в сердце не меньше, чем пепел Клааса. Поэтому в следующие пару часов я в подробностях рассказывала всем, кто хотел и не хотел слушать, то, что я знаю о Катастрофе — не в цифрах, а в людях. Народ местами плакал. Потом мне пытались продать теорию о том, что поколение Катастрофы — это поколение «эрев рав» из блужданий Моше по пустыне. Для непосвящённых: в некоторых течениях иудаизма верят в перерождение душ и считают, что погибшие в Катастрофе искупали некую тяжкую карму. В конце концов две самые умные девчонки тайком от других и друг от друга сказали мне — ты же знаешь, есть ужасы, с которыми жить нельзя, вот люди и пытаются их себе как-то объяснить.

Второй раз я попала на День памяти погибшим воинам Израиля — и во время сирены стояли только я и девочка из Национальной службы (не та, о которой шла речь). После чего я взяла вещи и ушла домой, на звонки начальства сказала, что если я буду готова вернуться, то дам знать. Дома я разозлилась по-настоящему — это когда я не кричу и не бегаю, а меняю ситуацию в меру своих сил (именно поэтому, послушав СМИ, я и начала писать эти заметки — уж больно сильно разозлилась).

Я вернулась и начала подрывную деятельность. Нет, на сирене памяти они так и не стоят, ибо не принято, но то, что дошло — за год медленного и безжалостного проедания мозга чайной ложечкой в попытке докопаться до сердца, морали и совести, — да, дошло. К павшим солдатам прониклись, и к живым прониклись тоже — зуб даю. Как именно я это делала — долгий разговор, но «уж если я чего решил, я выпью обязательно» (с).

Shlomo Nizin

Насчет аишахи и медицины — Тора обязует человека делать все необходимое для сохранения жизни и поддержания здоровья. Для сохранения жизни можно нарушать все заповеди, кроме трех, о которых сказано «умри, но не нарушь» — идолопоклонство, убийство, запрещенные половые связи. Любое упование должно быть сопровождено всем необходимым лечением. Кто уповает и не лечится — преступает Тору. В книге Шмот (21:18-19) есть фраза: «И если вступят в ссору люди, и ударит человек ближнего своего камнем или кулаком, а тот не умрет, но сляжет; если поднимется и будет ходить на (прежней) опоре — силе своей, то свободен ударивший; только (за) вынужденное безделье даст и рапо йерапе (то есть оплатит лечение)». Отсюда наши мудрецы учат «врачу дана Свыше сила лечить».

И еще — нельзя полагаться на чудо (Вавилонский Талмуд, трактат Шабат 32а), так как кто я такой, чтоб ради меня Творец делал чудеса, нарушающие естественный ход событий? Это гаава — гордыня. Из слов Торы: «И благословит тебя Всевышний во всем, что ты будешь делать» — очевидно, что таки надо делать! Полагающийся на чудо и не делающий того, что требует естественный ход событий, подобен царю Давиду, который просил Всевышнего испытать себя, получил испытание и не справился с ним. Затем он напишет в Псалме 26: «Проверь меня, Г-сподь, и испытай меня, очисти мой разум и сердце». Наши мудрецы объясняют, что обычно Всевышний не посылает испытания, которые человек не может пройти. Но мы зачастую сами нарываемся.

А ещё есть закон Торы касательно шаббата, приводимый в Шулхан Арух (я это учил из Шулхан Арух аРав, готовясь к экзамену): если некто заболел, и для лечения нужны финики, то выше награда у того, кто раньше их сорвет (без шизы). Но если нужно три финика, срывая их следует стараться обрывать такие ветки, на которых сразу несколько фиников. То есть, одну с тремя лучше, чем три по одному, так как каждый обрыв — отдельное нарушение. Короче, с умом.

Сирена, вставание, минута молчания — так почитают память погибших в мире. У евреев читают Тэилим, учат Мишну, молятся. Почему бы не дать евреям чтить память так, как это делали их предки уже более 2000 лет? Что в этом преступного? Поэтому мне видится другое решение - харедим скорбят так, как это было всегда принято в нашем народе. Вы осуждаете их за то, что они не желают Нового года и нового счастья в ночь на 1 января? Наверное нет, ведь они это делают в Рош аШана. Но с сиреной почему-то всех каблучит.

Lora Shavit

Мне кажется, меняется отношение к сиренам. У нас под окнами харедимная ешива, несколько лет мальчики гоняли в мяч, а я стою возле окна на сиренах, мне так легче справиться с глубокой печалью. И меня эти мальчики из ешивы сильно напрягали. Потом пару лет их вообще во дворе не было, видимо, загоняли в помещение, чтобы не раздражать светское окружение. И в последние год или два тех, кого во дворе или на спортивной площадке застала сирена, стоят смирно.

И это как раз когда я смирилась с тем, что погибших евреев ортодоксы просто оплакивают в другой день, и постятся, и печалются ничуть не менее серьезно, чем я.

Karmit Kosoburd

Насчет сирены в День Катастрофы могу рассказать случай. Я училась в харедимном колледже альтернативной медицины. То есть там учиться мог кто угодно, но условия были созданы именно для харедим — раздельное обучение и т.д. Поэтому харедимных девушек у нас было много. И вот в День Катастрофы на перерыве наши девушки сказали: «Приготовьте теилим (псалмы), во время сирены будем читать». Сирена зазвучала во время урока, все встали и читали теилим.

При этом в школах Бейт Яаков очень много внимания уделяют теме Шоа, есть много книжек, статей и для детей, и для взрослых. У моих девиц в школе на ежегодном вечере ставили какое-то грандиозное действо — с настоящими театральными костюмами, трогательным сюжетом (воплощение его так себе, но сам факт!) А еще есть книга Яффы Элиах «Бог здесь больше не живет» с хасидскими рассказами о Катастрофе.

Elizaveta Guller

Вставание во время минуты молчания — это отдельная тема для воспоминаний. Я стояла на работе, несмотря на насмешки коллег. Дома стояла тоже, муж не стоит никогда, но не насмехается. Дети, когда подросли до класса, наверное, четвертого-пятого, стали уже думать, как бы и им постоять. В школе за это обошлись бы очень сурово, поэтому все время пытались выдумать что-нибудь, типа как в туалет отпроситься. Потом, когда стали уже постарше, классу к 7-8, то стояли и всё, они уже тогда научились держать удар.

А про гоев у меня есть вам рассказать много историй.

История № 1. Рухаме было 3 года, мы шли из садика по улице. Я вдруг заметила, что она голову неестественно выворачивает вбок. Спросила — Рухамушка, что случилось, почему ты так странно идешь?

А она говорит мне: тут гой на стройке работает, нам воспитательница сказала на гоев не смотреть, у них лица нечистые (паним тмеот).

История № 2. Работала я тогда в магазине в Кирьят Сефере в обувном отделе. В отделе копошилась покупательница, смотрела обувь — из местных тетенька, ультра-ортодоксальная. И зашел еще один покупатель, по виду похожий на эфиопа. Одет аккуратно, на груди крестик. Поздоровался со мной (я за прилавком), стал выбирать обувь. Вижу, женщина нервничает, оглядывается. Потом ко мне подходит и шепотом говорит: «Надо вызвать охрану быстро, это подозрительный человек».

Я удивилась, говорю — а что в нем не так? Спокойно смотрит обувь.

А она мне: «Ты что не видишь, что у него на шее висит? То самое!»

Ну, я ее убивать не стала, просто гордо сообщила, что у меня половина рода — крещеные, православные и служители церкви, и пусть только попробует...

Вылетела из отдела святая тетя просто пулей!

История № 3. Приятельница — бывшая ленинградка, ставшая ультра-ортодоксальной, вышла тут замуж, народила себе ультра-семью, все дела. Поехали они на несколько лет работать в Киев, возвращать людей, так сказать. Там для детей наняли местную женщину няней, женщина очень приятная, с образованием детсадовского работника, дети от нее ни на шаг.

Приехали они в Израиль, сидим вместе в Кирьят Сефере на площадке. С нами местное население, тоже детей выгуливает. Спрашивают ее:

— А с кем у тебя там дети, пока ты на работе?

Она отвечает, что вот няню наняли, украинку.

— А не боишься с ней детей оставлять? Дома-то и ножи, и другие режущие предметы — еврейские дети и ножи в руках у гойки!

= На кошерной кухне =

Мои заметки близятся к своему логическому завершению: моих знаний осталось буквально на пару топиков, и сегодня мне хочется рассказать о некоторых бытовых особенностях, о крайних, я бы сказала, экстремальных, проявлениях скромности и под конец немного пофилософствовать.

Как известно (а кому неизвестно, то сейчас станет), еврейское питание подчиняется законам кашрута: вопреки распространённому мнению это не просто еврейский заговор против свиней, а много что ещё — это и способ убоя скота, и разрешённые виды рыбы и птицы, и разделение мясного и молочного, и ещё стопицот различных законов и обычаев.

В разделении мясного и молочного существует множество вариантов (как обычно - на два еврея приходится три разных мнения) — кто-то после сыра 6 часов не ест мясного, а после кофе с молоком только полощет рот, кто-то употребляет молочное через три часа после мясного, кто-то — через три после курочки, но через шесть после говядины, кто-то считает рыбу тоже мясным блюдом, кто-то нет и т.п., и т.д. Законы кашрута настолько суровы, что за границей, например, мусульмане прекрасно питаются в кошерных

заведениях — кошерное автоматически считается халяльным, а вот наоборот — нет, так как законы кашрута строже халяля.

Во избежание нарушения кашрута разделяется также посуда, используемая для мясного и для молочного. Поэтому всем, кто работает с ультрарелигиозным населением и ест и пьёт на работе, имеет смысл спрашивать окружающих, можно ли взять ту или иную тарелку, вилку или чашку, чтобы ненароком не размешать свой кофе с молоком «мясной» ложечкой. С кофе-то, с точки зрения светского человека, ничего не случится, а вот ложечка, с точки зрения религиозного, отправится в мусорку. То же самое касается и разогревания принесённого из дома блюда в микроволновке — она может быть «мясной», а у вас там макаронки с сыром.

Нелишним будет заметить, что именно по причине недостатка кашрута, а не по причине безразличия и презрения, верующие евреи не станут есть и пить в некошерных местах: не стоит пытаться угостить их принесённой из вашего дома выпечкой, фруктами (да, там свои заморочки) и прочим добром, пусть и с наилучшими намерениями. И даже пресловутый стакан воды они примут из ваших рук, только если он будет одноразовым. Всех тонкостей кашрута мало того, что светскому человеку не упомянуть при всём желании, так и внутри самих ультрарелигиозных не существует полного согласия, особенно между европейскими и восточными евреями — как обычно, восточные гораздо более терпимы.

В моих нетивотских ясельках еда для малышей готовилась на месте: из кухни вечно доносились умопомрачительные (в положительном смысле) запахи, что-то аппетитно шкворчало и побулькивало, а после того, как малышей укладывали спать, девочки скидывались принесёнными из дому продуктами и готовили еду для себя — так получалось дешевле и сытнее. Раз в месяц устраивалось настоящее пиршество — начало лунного месяца, рош-ходеш, считается праздником. Готовили девчонки прекрасно — споро, ловко, очень чисто и невероятно, просто потрясающе вкусно, а в силу разного происхождения ещё и аутентично — девочка, чьими предками были поляки и румыны, и девочка, чьи предки вышли из Йемена и Марокко, радовали нас каждая на свой лад. Такого роскошного кускуса — аутентичного, на пару, из целого пакета манки и с оливковым маслом — я не ела больше нигде. Свежайшая хрустящая картошечка-фри, какие-то котлетки из ничего, пряные остренькие супчики и ассортимент салатов, которому может позавидовать любой свадебный стол... Как вспомню, так слюнки текут!

Поражала ловкость, с которой двадцатилетние девочки за очень короткое время готовили целый стол на целую ораву. Что называется, опыт не пропьёшь. Помню, как я выразила начальству сомнение, что новенькая 19-летняя нянечка, взятая на место вышедшей в декрет опытной женщины, справится с её сложными подопечными малышами. «Это Шуламмит-то? Не переживай, она в семье четвёртая из 16 детей, она — справится». За неделю стало ясно, что все малыши вовремя накормлены, умыты, памперсы поменяны, с каждым позанимались, каждого обласкали и обцеловали, Шули от скуки уже заплела косички одной из малышек, понянчила чужого подопечного, который всё не мог утомиться, заготовила учебные пособия, помогла украсить садик к празднику и жаждет ещё какой-нибудь активности.

Последнее, что хотела сказать в связи с кашрутом: так как людям свойственно всё усложнять, молочное и мясное хранилось на разных полках в холодильнике, и было две разные раковины с разными мочалками для мясной и молочной посуды. Туалет, слава Создателю, был общим.

= Скромность =

О крайних проявлениях скромности. Как-то я по неосторожности похвалила парик одной из девушек в присутствии папы одной из наших малышей. Девушка обычно носила платок, парик был новым и чрезвычайно ей шёл, а на папу я не обратила внимания. Девушка залилась краской и сбежала, и потом озадаченной мне растолковали, что я совершенно бестактно подчеркнула её «женскость» в присутствии чужого мужчины, и так нельзя. Комплимент был в стиле: «Отличный парик, очень тебе к лицу».

В другой раз я поздоровалась на улице по дороге на работу с папой одного нашего малыша, а он от меня рванул, как чёрт от ладана. Как мне объяснили: одно дело в ясельках, а другое — на улице, где все смотрят. Ещё один раз мы с коллегой обсуждали какой-то профессиональный вопрос в довольно узком коридоре, и тут я заметила, как папа одной малышки мается в попытках пройти. Отодвинулась поближе к стене, освобождая проход, но не тут-то было — бедолага завис окончательно. Как выяснилось, пройти между двумя женщинами совершенно невозможно, а кто на такое непотребство идёт, забывает целые параграфы Торы.

Попадались мне и очень приятные и незашоренные папы, толковые, бойкие, с отличным чувством юмора, которых было одно удовольствие обучать упражнениям, которые они могут делать с ребёнком сами. Надо было только помнить, что не стоит поправлять их руки на ребёнке, а лучше сначала на ребёнке показать, потом ребенка положить, и пускай папа сам пробует.

= Избранные =

И немного о философии. Если вы спросите моего мнения, то природа человеческая остаётся неизменной, какими бы ни были убеждения или вера. Например, не раз обсуждаемая в комментариях склонность людей доводить всё до абсурда, а также перекладывать ответственность на чужие плечи. И здесь не вижу принципиальной разницы между теми, кто бежит по каждому чиху советоваться с раввином, и теми, кто шерстит интернет, терзает подружек, бабулек у подъезда и т. п.

Каждый выбирает для себя авторитеты, а каждое «своё, личное, независимое мнение» основано на чём-то и на поверку оказывается не столько независимым, сколько впитанным в столь раннем возрасте, что они попросту не отслеживаются и не поддаются критическому осмыслению. Попросту говоря, многие люди любят, когда за них кто-то решает и принимает на себя ответственность, будь то раввин, батюшка, линия партии или британские учёные. Прекрасно, когда «собственные независимые решения» основаны на мнении компетентных специалистов или умных, знающих, компетентных раввинов. Очень плохо, когда человек ведётся на шарлатанов в любой области.

Но о раббанизме и медицине ещё будет, а сейчас ещё немного философии. Ультра-ортодоксы воспитывают на осознании того, что они «царёвы дети», бней-мелех. Появилось ли такое явление как антитеза постоянным унижениям со стороны враждебного окружения за две тысячи лет рассеяния? Или это результат каких-то других процессов? Я не знаю. Но что мы имеем? Мы имеем картину маслом — каждый подразумевает под «вести себя, как сын царя» то, в чём и есть его природа: кто-то ведёт себя с глубочайшим внутренним достоинством, как истинный аристократ духа, не позволяя себе ничего, что могло бы скомпрометировать его высокий статус, кто-то считает, что ему всё позволено, и ведёт себя как зажавшийся сыночек-мажор папашин-олигарха.

В следующей части я хочу, наконец, поговорить о раббанизме и медицине (субъективно и из своего опыта, как всё, что я пишу), о волонтерстве и о загадочном обычае «шмират эйнаим».

Lev Etin

Сейчас расскажу историю про меня, кашрут и автора этого поста. Исторически сложилось, что я жру всё подряд. Ну то есть я не ищу специально, где бы пожрать свининки, но с удовольствием могу схочмячить сэндвич с сыром и беконом. Либби в меру своей испорченности кашрут соблюдает, но по-своему (не ест свинину, не мешает мясное с молочным, не ест хамец в Песах да и всё, пожалуй). В любом случае, наличие некошерной еды в нашем холодильнике ей не мешает, да и сама она мне за милую душу может приготовить креветочек (ну, когда не занята комментированием постов).

Так вот. Приехали мы как-то в Венецию на Песах (ну, а когда ещё двум работающим людям ехать в отпуск?) Для меня-то полный пир духа — спагетти, лазаньи, пиццы, прошутто... А Либби выбирает блюда с большой осторожностью. Ещё надо заметить, что по нашим физиономиям у окружающих нет ни малейших сомнений, кто тут самый «еврейский еврей». Сидим мы, стало быть, в траттории, и жена моя долго, нудно и дотошно делает заказ, выясняя все ингредиенты блюд. Недоумевающему официанту объясняет — «мол, еврейка я, Песах у меня, не обессудь, милчеловек».

Наконец, заказ сделан, и официант устало смотрит на меня. «А мне, пожалуйста, вот эти спагетти с морепродуктами». Сказать, что официант в ах...ел ѿ не сказать ничего. Жена моя машет рукой и говорит: «Да он еврей только в одном месте...» Теперь клянётся и божится, что хотела добавить «...в паспорте», а не то, что все подумали. Но добавить ей ничего не удалось, так как официант, залившись счастливым смехом, бегом ломанулся на кухню, откуда через полминуты раздался дружный гогот. А спагетти, кстати, были очень вкусные.

ורה גונטה

Я работаю в детской оптике, ко мне приходят много религиозных деток и родителей. Они все разные. Есть очень богатые, ухоженные женщины, детки опрятно одеты, спокойные, а есть — я никого не хочу обидеть, но женщина как илепарка, детки в порванных носках, неприятно пахнущие. Обычно пары заходили вместе ко мне в комнату, очень внимательно слушали объяснения и пожелания, и я вам скажу честно, никогда не сэкономили, даже несмотря на то, что это ребенок не второй и не третий. Они мне разрешали снимать кипу с головы мальчика, чтоб проверить, не падают ли очки с лица.

Один раз папа одного мальчика смотрел в сторону, а обращался ко мне, и сказал не дотрагиваться до его сына. Я ему объяснила намерение своих действий, но до него из-за фанатизма не дошло. Чтобы дужки очков подогнуть под ухо ребенка, мне надо дотрагиваться. Потом я прошу ребенка опустить голову вниз и потрусить головой, чтоб убедиться, что они не падают, и я держу ребенка за плечи во избежание падения. Так вот этот папа мне запретил это сделать. Они ушли с мальчиком 7 лет, и очки просто падали с носа. На завтра пришла его жена с сыном, и все поправилось, она извинилась (!) за его грубое поведение по отношению ко мне.

Я понимаю, есть директивы рава, религии, но немного игаёна (логики) можно включать, и особенно когда это идет во благо твоему сыну. И так у них во многих реалиях жизни.

Olga Erkovich

И снова — возвращение в детство, в 60-70 годы. У тех же гуслицких старообрядцев (это от названия местности Гуслицы под Москвой), которых было много в нашем соседстве, было очень много ветхозаветных ограничений в еде. Не то что кашрут в полный рост, но общего довольно много. Мясное-молочное вместе — это, помнится, было. Свиныны сторонились. Вроде, явного запрета уже не было, все-таки середина XX века, Союз... но избегали. Рыбу без чешуи, раков, крабов, креветок — не ели. Кровь, кровяная колбаса, даже гематоген — нет.

До революции, рассказывали, были очень жесткие правила забоя скота. Ни в коем случае не ели «давленных» в силках животных. Зайцев-кроликов — тоже нельзя. Критерий: парнокопытное жвачное или нехищная птица — этих есть можно.

Из чужой посуды старики не ели никогда. И чужим давали еду в отдельной посуде, которой свои не пользовались. В старину, говорят, посуду после чужих просто выбрасывали. Советский быт, конечно, все это порушил, но старики соблюдали. Никониане, в смысле, православные обыкновенные, этих ограничений не имеют.

Katherine Ushakova

Сколько за ними наблюдала, всегда они во мне вызывали чудовищный коктейль чувств — умиления, любопытства, неприязни, непонимания и многих других. Мне всегда было дико наблюдать, как на адовой жаре они маринуют своих детей в капроновых колготках и чёрных юбках. Однажды видела, как малышка, года на вид 2-3, задрала ненавистную юбку и расчесывала ноги, сопревшие под капроном. В этот день на улице стояла жара больше 40 градусов.

Дико видеть эти бритые затылки под некрасивыми старушачьими шапками, эти дешёвые блузки, сидящие непонятно как, ужасную страшную обувь, которая уродовала самую красивую женскую ногу... Мне всегда было жалко детей этих иерусалимских, живущих на грани нищеты, которые не видели ничего кроме бамбы и шоко, и их изможденных матерей, у которых на лице абсолютно стерты и минимальное женское кокетство, и любовь к себе, и желание быть красивой.

Я соприкоснулась ближе с этой средой, когда моим сокурсником стал хареди, ныне покойный Хаим Тукачинский. Родственники хотели проклясть его за занятие музыкой. Однако ему ничего не мешало утверждать, например, что автобус ездит потому, что так хочет Бог. Бедный милый Хаим. Он был очень талантливым композитором, и вся его короткая жизнь ушла на тяжёлый труд и борьбу с дремучестью своего окружения...

= Медицина =

В этом посте, как я и обещала, расскажу немного о раббаним и медицине. И тут возникает резонный вопрос: какое отношение раббаним имеют к медицине? И почему они вообще не в свою область лезут? Отвечаю по мере своих познаний.

Религиозный еврей изо всех сил пытается жить по законам Торы, а болезнь нередко рассматривает как нечто, лежащее не только в физической, но и в духовной области. Не зря у нас желают болящим «рэфуа шлема» — полнейшего исцеления как физических проявлений, так и духовных причин, приведших к болезни. Скептик и циник, я в духовные причины верю примерно так же, как в энергетику, рейки, Кашпировского,

ретроградный Меркурий и фэншуй в позе лотоса, но речь сейчас не обо мне, а о людях, для которых это — непреложная истина. И идут они к специалисту по духовным причинам болезни всё за тем же, за чем и к нам, медикам — за исцелением.

Раввинов-чудотворцев, заряженный арак и прочие «встань и иди» критиковать не стану, ибо эффекта плацебо никто не отменял, а влияние психики на физическое состояние ещё до конца не изучено. Говорю это не с насмешкой, а всерьёз — искренняя вера в выздоровление творит чудеса. Иногда, конечно, бывает, что всем коллективом почти год впахиваешь, чтобы ребёнок пошёл, а он наконец-то делает свой первый шаг исключительно благодаря благословлённой большим праведником кипе. Или тому, что ещё какой-то большой рав сказал, что на Хануку для него непременно случится чудо. Но, в конце концов, главное — что пошёл, а почему пошёл — некритично. Куда пошёл гораздо важнее, и вот здесь уже проблема — у ребёнка наиконкретнейшая умственная отсталость, а глядя на его снимки МРИ ты понимаешь — да, таки, обетованное чудо случилось, ребёнок ест не через трубочку, сам дышит и даже вот же ходит. Правда, с интеллектом полугодовалого в три с половиной годика в обычном обучении делать ему немного меньше, чем нечего, но рав сказал, что всё будет хорошо, — и ребёнок идёт в обычное обучение.

И здесь, как и в случае со страннейшими диагнозами и вердиктами, якобы вынесенными раббаним, у меня совет для всех медиков, работающих с ультра-ортодоксальным населением — требуйте непосредственно переговорить с равом. «Испорченного телефона» ещё никто не отменял. Я сама не раз была свидетельницей того, как мамочка с дитём, выйдя от меня, звонила папочке и несла такую пургу о том, что «физитерапевстит сказала», что волосы дыбом становились на всех скромных и нескромных местах. Причём вас могут не обманывать, а искренне верить в то, что рав действительно всё это сказал. Если же он действительно всё эту дичь (не ту, которая некошерная птица, а ту, которая полная) сказал, то имеет смысл:

- 1) Постараться вежливо донести до него, чем это грозит пациенту,
- 2) Если информация не доносится, и при этом существует угроза жизни и благополучию ребёнка, эту информацию необходимо передать пкидат саад — работнику с особыми полномочиями (это наша прямая обязанность). А вот как далеко полномочия этого работника простираются в случае столкновения интересов, я надеюсь почитать в комментариях знающих людей.

Важно заметить, что существуют не только раббаним, прекрасно разбирающиеся в медицине и имеющие обширные связи в медицинском мире, но и те, кто может реально помочь ребёнку — направить к сильнейшему специалисту в нужной области, выбить очередь, финансирование на не включённые в корзину процедуры и операции, медицинское оборудование и т.п. Таким человеком, например, является известнейший рав Фирер, чтоб он нам всем был здоров до ста двадцати.

Обычно раббаним не только не создают проблем, но и всячески подталкивают к лечению, потому что по святым книгам человек обязан следить за своей жизнью и здоровьем, не пуская это дело на самотёк. Знаю случаи, когда раббаним не только позволяли, но буквально заставляли родителей из ультрарелигиозной общины отдавать детей в светские особые ясельки, потому что других рядом не было, а ребёнку была необходима помощь. Также обычно нет проблем с разрешением на то, чтобы ребёнок пользовался различными гаджетами, необходимыми ему для контакта с внешним миром, включая использование

зарядки устройств для слуха и речи в шаббат, а также всяческих электронных приборов, обеспечивающих жизнедеятельность (питание, дыхание, измерители сахара, сатурации и т. п.).

Упомяну старый еврейский обычай давать тяжело больным детям дополнительное имя или менять уже существующее в надежде на исцеление. Так, мальчики с именами Рэфээль или Хаим и девочки с именами Эфрат или Хая в списке новых пациентов изначально вызывают во мне подозрения, и их родителей я расспрашиваю особенно тщательно — как и что было на родах и непосредственно позже.

Ультра-ортодоксы вообще имеют тенденцию называть детей «цадик», праведник, а в случае с особыми детьми это ещё более ярко выражено. Я не раз слышала теорию о том, что души великих праведников, у которых остался один небольшой грех с прошлой жизни, возвращаются в тела особых детей — этот грех искупить и не иметь возможности совершить новые. Я рассказывала о том, что особых детей нередко скрывают, чтобы не испортить партии другим детям в семье. ДА, это есть. Но есть и совершенно противоположные случаи — когда родители не только обожают своего особого ребёнка, гордятся им, но и берут на воспитание особых детей у не справляющихся с ними родственников или вовсе отказников. Знаю две семьи, которые ездили волонтировать в заведение, где лежат крайне тяжёлые дети, которым необходим постоянный медицинских уход. И в итоге одна семья взяла малыша (отказника, более лёгкого) и вырастила его в огромной любви.

Я не знаю, делают ли они это из соображений «грядущего мира» или по велению сердца, но дети от такого отношения выигрывают. Наиболее «принимающее» отношение к даунятам, наименее — к аутизму и нарушениям поведения, которые нередко принимают за отсутствие воспитания. Помню, как меня тронул рассказ матери одного даунёнка, — когда она рассказала мужу, кто у них родился, он сказал: это особый дар за особые заслуги, наш дом благословлён душой праведника, у нас есть привилегия, и потому мы отныне в большой радости. Пускай это будет компенсаторный механизм, но и ребёнок, и семья от этого только выиграли, так какая разница?

Об огромной и неподдельной любви наших девочек к особым малышам я уже писала, но о ней всегда мало. Помню, с каким удовольствием они помогали наряжать наших детишек на Пурим, как составляли для родителей выпускные альбомы из особо удачных фотографий («Какой Аарон здесь красавец, ты посмотри! Принц!» — абсолютно искренне о ребёнке с настолько искорёженным черепом, что он и голову-то держать научился только к годiku). Как девочки из Национальной службы забегали проведать своих любимчиков уже после того, как служба заканчивалась, и они поступали в какие-то свои учебные заведения.

И последнее на сегодня. Иногда рассказывают: вот, раббаним говорили, мол, рожай, всё будет хорошо, а родился инвалид. А что им ещё говорить? Разрешить аборт они не могут (за редчайшим исключением вроде Тай-Закса), родит она по любому, а так у матери будет девять спокойных месяцев, во время которых она привяжется к ребёнку и хотя бы станет о нём заботиться, что для ребёнка хорошо. Иногда я действительно наблюдала чудеса — рассасывались цисты и лакуны в коре головного мозга, гидроцефалия проходила после операции без последствий для когниции, отсутствие корпус-колоссум (связующего звена между полушариями) практически не влияло на функционирование, клонус в ногах куда-то сам пропадал и т. п., и т. д. Мир глубже, полнее и интереснее, чем мы его пока исследовали.

Esther Zel

Добавлю про отношение иудаизма к пожертвованию органов в случае смерти. Когда умирал мой свекр, и врачи в реанимации спрашивали мужа, разрешит ли он пожертвовать органы своего отца, мы попросили консультацию у рава больницы. Рав сказал, что большая радость и мицва для человека помочь ближнему, а пожертвование органов — это возможность помочь уже после смерти.

Если честно, для нас тогда эта беседа стала откровением, до сих пор иногда задумываюсь над этим.

Evgenya Kachlon

Не могу забыть один (их на самом деле было немало, просто этот был особенно трагичен) случай в нашей больнице. В родильное отделение поступила женщина из хaredим, с высокой температурой и другими признаками сепсиса, на позднем сроке беременности. Это была ее 12 беременность, женщине около сорока лет. У плода не прослушивался пульс. Очень быстро женщина стала бредить, нужна была срочная операция по извлечению плода (который уже умер и отравлял ее организм).

Требовалось, чтобы муж подписал согласие на операцию. Он посоветовался с равом, и вуаля — рав запретил оперировать: а вдруг врачи ошиблись и плод ещё можно спасти? И порекомендовал лекарство. Вы сидите? Несколько женщин из их сообщества сцезживали грудное молоко, его смешивали с мёдом, и это снадобье надо было давать роженице несколько раз в день. Когда женщина потеряла сознание и впадала в кому, у мужа снова потребовали разрешение на срочную операцию. После долгих сомнений рав разрешил, но спасти женщину уже не удалось. 11 детей остались сиротами. Интересно, как рав сможет с этим жить?.. Хотя, думаю, что прекрасно. Бог дал, Бог взял.

Shlomo Nizin

В иудаизме есть правило (**הבא להורגך השכם להורגו**), суть которого заключается в следующем: если кто-то бежит на тебя с топором с ясным намерением убить тебя, опереди и убей его раньше. Иногда нерожденный ребенок рассматривается как покушающийся на жизнь матери. И в случае, когда стоит выбор, чью жизнь сохранять, то ответ один и однозначный — жизнь матери. Более того, многие современные раввины рассматривают также и психологическое здоровье матери и в соответствии с этим в некоторых вопросах могут делать послабления. Я не знаю, какой трактовке Торы учат эти общины и их раввины, но это не имеет отношения к еврейскому закону в соответствии с тем, что учил я. Даже чисто логически ребенок может выжить, а может не выжить. А мать может родить других детей.

= Кое-что еще =

Эта заметка будет представлять из себя сборную солянку в стиле «а, вот что ещё хотела рассказать!», а животрепещущую тему воспитания детей я оставлю на следующий раз. Итак, мы поговорим о еврейском календаре и обычае «шмират эйнаим» (~~а также королях и кануete~~).

= Календарь =

У евреев вечно всё не как у людей, включая календарь — наряду с общепринятым «солнечным» календарём в Израиле пользуются «лунным», по нему же отмечаются праздники. Ультрарелигиозное население пользуется только еврейским календарём.

Благодаря тому, что праздники привязаны к «лунному календарю», они блуждают относительно «солнечного» в диапазоне двух-трёх недель. То же самое с днями рождения, так что, господа работающие с ультра-ортодоксами медики, если вам компьютер показывает, что ребёнку три года, а его папа божится, что два, то они оба могут быть правы. Если вы назначаете ребёнку очередь на, скажем, 25-е мая, его родителям это может ни о чём не говорить (еврейскую дату легко проверить в любом календаре — они идут с двойной датировкой), а выражение «седьмой месяц» дойдёт до родителей гораздо надёжнее, чем название «июль».

= «Шмират эйнаим» =

И последний на сегодня пункт — загадочный обычай «шмират эйнаим», что дословно переводится как «защита глаз» (от всяческого непотребства). Как я уже писала выше, мужское семя разбазаривать нельзя, поэтому носителей этого ценного ресурса стараются всячески оградить от непредвиденных трат (к слову, женщина не обязана помогать мужчине в заповеди «охраны глаз», но может сделать ему такое одолжение).

Отсюда сведение искушения к минимуму, аскеза — не разглядывать, не притрагиваться, не думать о женщине и её соблазнах. По моим наблюдениям, обычно требования не думать о жёлтом, свежем, сочном лимоне приводят к обратным результатам, но кто бы меня спрашивал. Доходит до абсурда — в городе Офакиме мне рассказали, что лучше всего для мужчины по дороге в ешиву носить неподходящие по диоптриям очки — так он вроде и будет что-то видеть (хоть под колёса не попадёт), и не в подробностях.

«Шмират эйнаим» начинается с двух - двух с половиной лет, хотя в том же славном городе Офакиме особо религиозные мамочки в детской консультации предварительно выпрашивали у медсестры, насколько пристойно одевается та самая Либби, к которой их направили (да, уточняла именно из-за «шмират-эйнаим»). Ума не приложу, какой интерес кроме гастрономического может представлять собой моя даже полностью обнажённая грудь для полугодовалого младенца.

В следующей заметке я планирую рассказать о волонтерстве и о воспитании детей, и на этом окончить дозволенные речи.

בטלנה בובר

Единственная неточность у вас — это календарь у нас не лунный, а солнечно-лунный. Лунный календарь у арабов — именно поэтому их календарь совершенно никак не соответствует григорианскому... Тот же Рамадан может быть сначала весной, а через три года он уже будет летом, еще через три года выпадет на нашу осень, а потом — на зиму и т.д. Еврейский календарь — солнечно-лунный, поэтому хоть еврейские даты и «плавают» относительно григорианских, но всегда в ограниченном периоде (Песах всегда будет весной, а Рош а-Шана осенью) и даже раз в 19 лет даты совпадут.

רותי קוטלרוב

Не знаю, изменилось ли что-то в харедимной среде, а у «вязанных кип» всё больше говорят о том, что не нужно давить на мальчиков-подростков за «разбазаривания

семени». Лучше спокойно объяснить, что это естественный процесс, и если случилось, то конечно неприятно, но ничего страшного не произошло — не нужно окунаться в ледяную прорубь и поститься сорок дней.

Однажды мы с мужем были на серии лекций о половом воспитании для религиозных родителей подростков. Один молодой родитель сказал, что в подростковом возрасте предпочел бы окунуться во снег и в лёд, но только чтобы его мама не начала успокаивать и говорить ему о том, что поллюции это естественно и нормально.

По поводу пролития семени и заповедей для женщин. В двух словах, женщин это тоже касается, в том смысле, что сексуальное влечение — это большое богатство и не нужно это разбазаривать. Как скажем, не стоит покупать пиццу и мороженое за миллион шекелей — на эти деньги лучше купить квартиру. Так же и влечение можно использовать для создания и поддержания семьи, а можно закрутить несколько романов и состариться в одиночестве. Это рациональное зерно.

= Доброта / Ханжество =

Это будет пост безудержного сионизма и прочей любви к своей стране. К слову, для моих френдов-неевреев: сионизм — это стремление еврейского народа собраться и жить в Сионе, то бишь окрестностях Храмовой горы в Иерусалиме (примерно как стремление русского человека жить в России).

У нас в стране много всякого нехорошего — начиная от климата и заканчивая политиками. У нас хамсины, летающие тараканы и чудовищный бюрократический аппарат. Но сегодня мы будем не о них, а об одной из прекраснейших черт моего народа — желании помочь. Эта черта свойственна абсолютно всем людям, любой крови, веры и

цвета кожи, а местами даже животным, но в Израиле волонтерство — практически образ жизни.

Люди волонтерят где угодно, как угодно, и какие угодно люди — от подростков до глубоких стариков. Одни дают денег, другие покупают продукты, третьи готовят, четвертые раздают горячие обеды только что родившим мамочкам или запертым по домам злобной короной старикам. Деловые люди после своих серьезных работ едут покупать игрушки и организовывать праздники особым детям. Брутальные байкеры в татуажах ищут мебель и электротовары, чтобы обустроить жизнь для мамочек нееврейских деток, вынужденных неделями проходить у нас лечение от рака.

Люди добровольно патрулируют улицы, помогая полиции, занимаются языком с новоприбывшими, пристраивают животных, красят дома неимущим и делают тысячи других добрых дел. Кто-то делает это ради доли в грядущем мире, кто-то — ради движухи и социальных связей, кто-то — по глубокой внутренней потребности помочь тем, кому меньше повезло, кто-то — потому что так принято. Лучше пусть в обществе будет принято помогать другим, чем бить жён, верно?

Непрошенный совет новым репатриантам — если вы хотите наиболее полно почувствовать дух страны и выучить язык в кратчайшие сроки, присоединяйтесь к какому-нибудь волонтерскому движению.

Так вот — у досов всё то же самое, но на порядок больше. Возможно, кто-то из них делает это потому, что «мицва», заповедь, кто-то — потому что иначе соседи косо посмотрят, но я видела абсолютно искренние, неподдельные порывы помогать всем ближним и дальним, нередко — за последние свои гроши. О матери девяти детей, приютившей у себя ещё троих, детей светской соседки-наркоманки, я уже писала. Дети жили у неё ещё до того, как было оформлено официальное опекуновство, и она стала получать за них хоть какие-то деньги от государства.

Мои девочки постоянно собирали какие-то смешные суммы (5-10 шекелей) на какие-то обручения бедных невест, сцеживали и замораживали молоко для чужих грудничков, недоношенных малышей и т.п. Шили и вязали для детей из бедных семей обновки к праздникам, приглашали на праздничные трапезы к себе домой толпы малознакомого, но голодного и неимущего народа и т.п. Надо понимать, что, помимо этого, сама община взывает какие-то регулярные выплаты на свои нужды.

Я знаю о сыне-подростке одной из моих сотрудниц, который перед наступлением шаббата регулярно подбирал и приводил в дом каких-то бомжей и наркоманов — помыться, переодеться в чистое, покушать домашней еды. С объяснением в стиле «ну живая же душа, не пропадать же ему». Пару раз эти гости выносили из дома деньги и какое-никакое серебро. О том, насколько принято помогать невестам и свежеиспечённым матерям, я прошу знающий народ отписаться в комментариях. О том, насколько часто используются личные связи для помощи разным практически посторонним людям, знаю не понаслышке.

Ещё очень принято безвозмездно помогать ближним в качестве «нэдэра» — обета: например, рассчитывая на удачу в каком-то деле или в качестве благодарности Богу за что-то, что уже произошло. Получается что-то вроде сделки со Всевышним: «Видишь, какой я хороший? Так помоги мне!» Считается, что свято место пусто не бывает: вот сделай доброе дело ближнему, и к тебе что-то хорошее придёт. Более «продвинутый» вариант — дай мне, Господи, чтобы я мог отдать тем, кому нужнее, чем мне. К

сожалению, находятся мошенники, которые цинично пользуются доверием и стремлением помочь, наживаясь на лучших человеческих качествах.

В иудаизме говорится о нескольких «уровнях» помощи, из которых самый высокий — когда человек не знает, кому он даёт и от кого он получает. Одно из наиболее впечатляющих проявлений этого принципа — организация волонтеров-досов, жертвующих свою почку.

Учредители и постоянные участники самых крупных волонтерских организаций в Израиле — религиозные евреи. «Эзер-ми-Цион», «Яд-Сара», ЗАКА — святые люди. Те же «Ядидим», которые в любое время бесплатно и с улыбкой подъедут к вашей застрявшей в жопе мира машине, подкурят или сменят колесо. Я считаю, что человек, двадцать лет подряд два-три раза в неделю отрывающий время от семьи ради того, чтобы раздать горячие обеды родственникам пациентов, или солдатам, или беспомощным одиноким старикам, приносит стране и её людям не меньше пользы, чем если бы он служил в армии. Не все в армии служат в боевых войсках. И да, я по-прежнему за общий и обязательный призыв для всех — просто с умом.

Что ещё хотела бы упомянуть — спокойно оставляемые в подъездах детские коляски и велосипеды. К слову, в Нетивоте в ультрарелигиозных домах гораздо менее чисто, чем в Бней-Браке, но двери в домах редко запираются. Не раз видела, как люди оставляли ключи зажигания в машине и выходили в булочную или за молоком.

Дабы у нас не слиплись... Увы, не могу привести конкретные примеры, не подставив легко вычисляемых по этим примерам людей, но такого количества ханжества, такого количества «оно, конечно, нельзя, но если никто не знает, то вроде бы и можно», проистекающего из конфликта жёстких предписаний, зачастую полностью оторванных от современных реалий, и вполне человеческих стремлений и страстей, как в ультра-ортодоксальном мире, я нигде не встречала.

Особенно тяжело приходится тем, кто при искренней вере имеет отличные или не принятые в этой среде устремления, и я не говорю о крайних случаях вроде ЛГБТ — даже девушке, которой хотелось бы стать инструктором боевых искусств, или юноше, который хотел бы работать модельером или визажистом, может быть очень нелегко. Отсюда желание оградить своих детей от самой возможности «возжелать странного»! или, проще говоря, жизнь по принципу «не знаешь — не бредишь». Как сказала мне одна ставшая соблюдающей девушка: «Я была певицей в армейском ансамбле, но моя дочь никогда этого не захочет — она вообще не будет знать, что такое ансамбль и что такое армия». Сказано было с гордостью.

Karmit Kosoburd

Когда я выходила замуж, то была очень бедной невестой — одна в стране, ничего нет, родители даже на свадьбу из Украины не смогли приехать, не то что помочь со свадьбой. И вот меня добрые люди, много людей, выдали замуж как полагается — платье бесплатно, букет для невесты с большой скидкой, пару дней меня возили на машине, чтоб я могла купить то, что нужно для «приданого», а за что-то прямо и заплатили, много чего я смогла купить за смешные деньги. Видео и фото нам друзья бесплатно сделали.

Если прийти в больницу (чтоб мы все были здоровы, и нам не надо было туда ходить, кроме как по радостным поводам), там волонтеры постоянно раздают еду родственникам больных, особенно на шаббат и праздники, если им нужно там

дежурить. Я лично с этим столкнулась, когда была несколько дней около мужа. А когда я рожала в шаббат, мужу было где голову преклонить и поесть — все это организовано волонтерами.

Когда мой муж был временно безработным, и мы жили в харедимном районе, нам передавали какие-то суммы денег «от кого, просили не говорить». Причем я подозреваю, что те люди вряд ли были сильно богаче. И так далее, и так далее. О том, как приносят еду после родов, я уже и не говорю, сама участвую в таких проектах, и получала еду много раз.

Патриша Вит

Конец года. Прощание с бнот ширут (девочки, несущие альтернативную армейской службу). В этом году их что-то поменьше, человек шестнадцать всего. Всегда удивляюсь, как этот невеликий отряд умудряется так активно распространяться по всем этажам и закоулкам и участвовать всегда, везде и во всем.

Традиционное собрание в главном зале больницы, привычные прочувствованные речи начальства, приехавших на церемонию родителей и самих девчонок. Улыбки, слезы, награды, обнимашки — всё как всегда. Под занавес гвоздь программы — фильм, точнее, слайд-шоу, длинная-предлинная вереница фотографий, на которых одно и то же — девчонки в обнимку или просто рядом с нашими пациентами.

Глаз у меня, конечно, очень замыленный, но вдруг — пробивает. Дети наши, они в большинстве своём такие... очень НЕ ми-ми-ми — синдромы, травмы, ожоги... Но вот лица девчонок рядом с ними... Хохочут, строят рожи, улыбаются, разыгрывают что-то... Абсолютно не натужно прекрасные, светлые, никаким фотошопом такое не сотворить... И пытаюсь вспомнить, когда год назад эти девчонки робко начинали своё струение в наших коридорах, был ли уже этот свет в их лицах? Они такие пришли к нам? Или это те лица, которые они заслужили за этот год в не самом райском местечке?..

= Послесловие =

Готовим свечи, зажигалки и носовые платки — это последний пост из серии (который, к тому же, полон занудного морализаторства и к прочтению необязателен).

То, что вылилось в серию статей, громкое эхо на просторах Сети и огромное количество безумно интересных людей у меня во френдах (которые скоро раскусят мою серенькую обывательскую сущность и сбегут, теряя тапки), началось с коротенького отзыва о просмотренном фильме и пары просьб под этим отзывом — а напиши ещё что-нибудь об ультрарелигиозных, ты же там работала.

«А и напиши, всё равно же изоляция и скучно», — подлил масла в огонь мой наивный муж, который ещё не знал, что его ждёт.

«А и напишу», — недальновидно согласилась Либби. Тем более, что во время последних выборов столько грязи вылилось (во все стороны и на все головы), что смотреть на это циничное, мерзкое, грязное использование народа в своих шкурных интересах не было никаких сил.

Дошло до того, что моя прекрасная френдесса Елена Бондашева написала мне целую простыню об авторских правах — придётся мне эти записульки обозвать «литературным произведением», — раз уж что от ШАСа, что от Либермана фиг чего дождёшься, так хотя бы чтобы не вешали кусочки, вырванные из контекста, с какими-нибудь мерзкими картинками.

Огромная благодарность всем комментирующим — комменты интереснее самих записок в разы, вырисовывается огромная, местами противоречивая, но полная и живая картина.

Огромное спасибо Всеволоду Лучанскому и Евгении Кахлон Файнберг за прекрасные фотографии.

Огромное спасибо моему героическому мужу, отвлекавшему младшего ребёнка.

Что я хочу сказать: евреи! Таки пользуйтесь тем единственным, что у нас всегда при себе — собственной головой. Думайте, сравнивайте, анализируйте, не ведитесь ни на тех, кто хвалит, ни на тех, кто ругает — все они могут преследовать политические цели или искренне дурить вам голову тем, во что верят сами. Не идеализируйте себя, не демонизируйте соседа. Помните одну важную вещь: человек, который начинает предложение со слова «все», либо дурак, либо обманщик. Он не знает всех. Никто не знает всех. Вспомните, как судили нашу алию 25-30 лет тому назад: все эти понаехавшие русские — алкаши и проститутки. Оказалось, не все. Значит ли это, что в нашей среде нет алкашей и проституток? Есть, конечно (и последние вечно отчаянно рвутся в политику, прости Господи. Впрочем, это у всех так).

Религиозный, или, как они себя называют, соблюдающий мир состоит из разных течений, а разные течения состоят из разных людей. Нарваться на отдельного придурка и кричать о том, что все они уроды, — это как один раз неудачно выйти замуж и всю оставшуюся жизнь кричать о том, что все мужики — козлы.

Иногда у странных и нелогичных на наш взгляд вещей есть вполне логичное и работающее объяснение, просто мы его не знаем. Иногда и они его не знают — мало ли у нас не отягощённых излишней рефлексией людей, делающих что-то «как все» и «потому что так все делают»?

В любой среде есть умные и глупые, честные и мошенники, праведники и подлецы, ни у одной группы населения нет монополии ни на глупость, ни на праведность, ни на ошибки. К слову, праведность обычно не кричит о том, что она праведность — слишком занята праведными делами. Кричат глупость и ханжество — и у светских, и у досов. Не стоит мерить то же религиозное образование нормами светского образования и наоборот. Мы все разные, местами — слишком разные, но мы обязаны научиться друг друга принимать и как-то уживаться. Слишком нерадужное у нас окружение, чтобы позволить себе мелкие местные дразги.

Не обязательно любить другого, не обязательно его до конца понимать, но нужно постараться его принять. Его право быть таким, какой он есть. Своё право быть таким, какой я есть.

Я мечтаю дожить до того времени, когда человека станут судить не за цвет кожи, веру, ориентацию, пол, возраст или принадлежность к той или иной группе, а только за то, кто он такой и что он приносит в этот мир.

Засим оканчиваю дозволенные речи. Ну а про меня уже все всё и так поняли — я не Либби, а проплаченная группа авторов, муж и дети у меня работают под прикрытием, кот для конспирации, улитки вообще напрокат.

= BONUS: ультрарелигиозная свадьба в Америке =

В данном случае речь пойдёт о том, что связано со сватовством и замужеством в ультрарелигиозной среде в Америке. Автор пожелала остаться анонимной. По этому поводу я не смогу отвечать на вопросы — не знаю ответов. Редакция моя (как шмогла, как шмогла).

Итак, празднование свадьбы связано с обменом подарками между женихом и невестой. Но даже до шидуха (сватовства) жизнь женщины начинает наполняться праздником. Когда родители решили, что дочь будет искать пару, они часто идут и покупают новую одежду (могут и целый новый гардероб) — специально продуманные комплекты нарядов для шидуха. Часто именно эта одежда и станет основой гардероба уже у новобрачной. Одежда замужней и незамужней женщин отличается.

У хасидов редко встречаются в кафе, чаще всего дома в гостинной (если вообще встречаются). Литай и Хаббадники проводят свидания в нескольких форматах:

Первое свидание обычно проходит в милом кафе, ресторане или в лобби отеля (очень популярно в Америке). На первом свидании чаще всего никто не ест, только заказывают напиток. Обсуждают кто где учился, общих родственников и знакомых, часто разговор не идет — потому что оба очень стесняются. Бывают такие, что на первой же встрече сразу спрашивает — сколько детей ты хочешь? планируешь ли ты учиться и сколько лет? И т.д. Похоже на встречу будущих партнёров по бизнесу. Редко обсуждают личные хобби или что-то неофициальное.

Сразу после встречи в течение получаса шадханит (сваха) может позвонить и спросить, как прошло, хотят ли обе стороны вторую встречу. Иногда даже ответив «да» любая сторона может выставить требования. Например: мой мальчик продолжит, только если она пойдет учиться сразу после свадьбы. Требование может быть даже в стиле — она больше не должна ходить на таких высоких каблуках, моему мальчику некомфортно. Иногда замечание может быть обидным — или она худеет, или мы ищем другую девочку. Сваха должна это переварить и передать второй стороне.

В тех общинах, где мальчики учатся и будут учиться нон-стоп, они не ходят на свидания по любому звонку, а только когда их отпускает на сватовство ешива. Ешива может решить, что мальчику еще рано идти на сватовство. Если родители согласны, сваха может позвонить такой маме и услышать, что «мальчик еще не выходит».

Спрос на мальчиков больше, чем на девочек, потому что (из-за молодости, деторождения и т. д.) девушка согласится на мальчика старше на 5-7-10 лет, а мальчик — только на ту девушку, что младше. Это привело к так называемому и известному на всю ультрарелигиозную американскую общину Шиддху крайсису (кризису сватовства) — очень большому спросу на мальчиков и практически нулевому на девочек. Кризис не коснулся большинства хасидских общин, где очень часто мальчик младше девушки.

Очень большой спрос на мальчиков привёл к тому, что мамы мальчиков стали получать списки девочек всех мастей и предъявлять запределные требования (бывали случаи, что мамы отправляли девочек на пластические операции). И Израиле нередко семья жениха может потребовать от семьи невесты так называемый сидур мале, когда семья невесты даёт за ней в приданое квартиру.

Второе свидание проходит куда легче: оба участника рады, что вторая сторона тоже согласна. Общение наполняется историями о семье, о детстве, о желаниях и планах, о раввинах и учителях.

Третье свидание (и если есть — последующие) — обсуждение нюансов и сложных вопросов: куда пошлем будущих детей учиться, как будем проводить праздники, какие у каждого планы на карьеру и саморазвитие. Чем свободнее себя чувствуют мальчик и девочка, тем легче течёт разговор. На третьем свидании часто кормят ужином.

Часто сваха требует серьезного ответа после третьего свидания. Можно ответить, что ещё не понял и нужны ещё встречи, можно сказать, что именно мешает окончательно определиться, можно дать окончательный ответ. В некоторых семьях требуют окончательный ответ после третьего свидания. Девочку могут «поставить на паузу» — сказать, мол, мы вам перезвоним, а мальчик тем временем встречается с другими кандидатками — так тоже бывает, но не приветствуется.

Среди некоторых ультра-ортодоксальных семей иногда происходит более спонтанные шиддухи: встречают молодого человека за субботней трапезой у какой-нибудь родственницы и просят родителей связаться с его родителями. Среди богатых и известных (обычно менее ультра-ортодоксальных) могут устроить званый ужин для молодежи по спискам. На таком ужине молодёжь под присмотром нескольких взрослых общается, распивает спиртное. Иногда такое даже бывает в форме путешествия на корабле (утром отдельные для мальчиков и девочек лекции, вечером общение).

Если мальчик готов сделать предложение, то обычно мама или сваха намекают на это девочке, и та идет на свидание, зная, что ей сделают предложение. Мальчик в этом сценарии не боится отказа. В Америке предложение руки и сердца очень часто проходит так, как мы привыкли — цветы, склонённое колено, кольцо. В Израиле — реже. Иногда мальчик просто говорит девочке, мол, ну что, когда ты предпочитаешь свадьбу, какие украшения тебе подарить на ворт и т. п. По сути, таковое предложение и есть ворт. То есть мальчик хочет жениться, мамы молодых созваниваются и вдвоём (или только будущая свекровь) покупают девочке обручальное кольцо и другие подарки. Помимо обручального кольца принято дарить кулон (бусы) и браслет, как в библейской истории о Ривке и Элиэзере.

На помолвке часто обсуждаются денежные вопросы: кто и за что платит на свадьбе и т.д.. Есть традиция, по которой родители девочки оплачивают платье и угощение, а родители мальчика — зал, фотографа и музыку (но это очень по договоренности). Также обсуждается, кто за что будет платить после свадьбы, ведь ясно, что эти 18-летние дети на ворт ещё совсем дети.

Первый год семья может жить 100% на родительские деньги. За этот год они должны узнать друг друга, девочка — закончить образование или начать курсы, мальчик обосноваться в койлеле, простившись с евшивой. Иногда американские молодые семьи едут жить на этот год (до рождения ребёнка) в Израиль, чтобы быть в максимально святом месте. Богатые родители могут оплачивать жизнь детей первые 5-7 лет: даже если не всё,

то квартиру и основные потребности. И разумеется, при этом дети обязаны полностью отчитываться перед родителями за свои траты. Местами это даже не проблема, а настоящая катастрофа.

После ворта девушка готовится к свадьбе. В хасидских и более закрытых общинах ставки особенно высоки: в этот момент семьи обмениваются тем, что будет греть сердца мужа и жены всю последующую жизнь. Жених дарит невесте молитвенники, нередко — фамильные драгоценности, очень дорогие подарки. Невеста дарит жениху еще более весомые подарки: книги, бокалы и т. д. Невеста получает в подарок один **ОЧЕНЬ** дорогой парик, если ношение парика принято в её общине. Стоимость парика может доходить до 12 тысяч шекелей, но обычно около 5 тысяч. Этот парик она сначала наденет на свадьбе, а после он станет её праздничным и субботним париком. Если в общине принято носить платки или шарфы, то дарят их.

Куда бы не пошла невеста, её подруги сразу всем говорят — вот невеста! И люди начинают ее поздравлять, танцевать вокруг нее, говорить комплименты. Часто в учебных заведениях невесту не дёргают: можно не сдавать работы и не приходить на занятия, она же невеста! То же самое происходит и с женихом в его мире.

В Хаббаде существуют особые традиции на период времени от ворта до хупы, пусть люди о них напишут. Я слышала, что иногда едут на полгода в хаббадский семинар.

Каждый день обручённые просыпаются — а им звонят, поздравляют, и дни пролетают в приятных заботах. Однако переход этого Рубикона может быть сложнее. Возможно, одна из сторон преувеличила свои денежные возможности, кто-то донес, что женишок-то агрессивный, или просто теща со свекровью не ладили. Вот тут все очень сложно: разорвать помолвку после всего, что описано выше, когда куплены билеты родственникам, выложены деньги на ворт и т. п. - проблема.

Аннулирование помолвки:

Легче, когда инициатива исходит от родителей, если те вдруг понимают, что это плохой вариант. Подарки обычно не возвращаются, не считая фамильных драгоценностей.

Но если не рад кто-то из молодых или даже оба — здесь всё сложнее. Всё зависит от того, насколько они будут упорны. В ход идут уговоры: это всё стресс, все через это проходят, и у вас будет отлично, что не такой уж мальчик (или девочка) и плохой. И, конечно, стыдят: чем ты раньше думала?! Очень часто мысли о разводе посещают невесту уже до свадьбы. Иногда семья решает, что уж лучше развестись потом, чем аннулировать помолвку — это индивидуальные вопросы, которые каждая семья решает по-разному.

Перед свадьбой, в этой бомбардировке любви и подарков, трудно сконцентрироваться на характере будущего супруга. Обе стороны предвкушают скорое изменение социального статуса, поэтому все сигналы не считываются.

Есть такой момент, как разрешение старшей сестры на замужество младших перед ней. Раньше, давным-давно, сёстры сидели и ждали, пока старшая выйдет замуж. Однако сейчас очень часто это формальность. Разрыв помолвки сильно, очень сильно бьет по репутации семьи и самой девушки, нужно будет всем объяснять, что не так там пошло. Поэтому, если это случилось со старшей, то она часто уходит в тень, уезжает к родственникам или еще что. Шум утихает, выдают младших, а потом старшую. Иногда в наши дни старшая сестра чувствует, что родители вкладывают мало усилий, чтобы выдать ее замуж, и начинает говорить, что не даст свое разрешение сестрам. На старшую дочь

давят часто больше, чем на последующих (очень много давления и на старшего сына, но об этом не тут). От ее поведения в браке часто зависят перспективы ее сестер. «Гордость и Предубеждение», XXI век.

Последний шаббат перед свадьбой жених и невеста проводят каждый в кругу семьи и друзей, это немного похоже на девичник и мальчишник. Конечно, никаких стриптизов и т. д. Иногда невеста идет в пятницу вечером посмотреть в синагоге как молится ее будущий муж. (У некоторых хасидов это вообще может быть первый раз, когда невеста видит суженого после ворта). Весь шаббат молодым расхваливают их партию, чтобы они не волновались. В некоторых общинах есть еще хена (хина в Израиле, у сефардов). Я никогда не была на хене, кто знает, пусть расскажет. В день свадьбы жених и невеста весь день проводят в посте и молитве за всех-всех, считается, что Бог отвечает на все молитвы невесты.

Не все невесты переодеваются в парик после хедер ихуд (комнаты единения), но это всё больше становится обязательным. Молодые редко прикасаются друг к другу. Скорее сначала оба едят, разговаривают, смеются и прихорашиваются перед тем, как выйти к гостям. Перед выходом они просят зайти фотографа и делают первые семейные фотографии. В хедер ихуд часто жених дарит один из самых дорогих подарков — жемчуг или еще что-то такое. Семья жениха часто тоже оставляет подарок — подсвечники. Сейчас все больше принято обмениваться первыми личными подарками, например, книгой не святого содержания или письмами любви.